

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕЙ КОНСИСТОРИИ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЪСНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Прѣосвященному Леонтію, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

Отъ 3-го марта сего 1882 года за № 3 о совершившемся Святѣйшимъ Крещеніемъ Высоконоворожденной Великой Княжны Елены Владиміровны.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ, по случаю совершившагося 28 минувшаго февраля, вѣдѣствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещенія Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны Елены Владиміровны, Приказали: О совершившемся св. Крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Елены Владиміровны увѣдомивъ печатными указами подлежащія мѣста и лица духовнаго вѣдомства, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. Крещеніи Высоконоворожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже

совершено по особому распоряженію). Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщитъ Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Благодарственное молебствіе.

Въ воскресенье 14 марта въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, по случаю совершившагося Святѣйшаго Крещенія Высоконоворожденной Великой Княжны Елены Владиміровны, прѣосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи г. Варшавскаго Генераль-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей и всякаго званія богомольцевъ. Въ тотъ-же день отслужено такое же молебствіе и во всѣхъ церквахъ г. Варшавы.

Предложеніе Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи.

При посѣщеніи Епархіи я видѣлъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ употребляютъ, вмѣсто восковыхъ, стеариновыя свѣчи; во многихъ мѣстахъ расходы при Богослуженіи на вино и просфоры производятся изъ собственныхъ средствъ настоятелей; церковныхъ суммъ въ церквахъ бываетъ не много, особенно въ Сѣдлецкой губерніи. Въ настоящее время Правительство строить и починяетъ церкви; но оно въ правѣ прекратить и со временемъ прекратить это пособіе. Приходы должны напередъ найти средства починять, содержать и вновь строить свои храмы. Средства такія, кромѣ братскихъ и другихъ пожер-

твораціи прихожанъ, въ Малороссіи и вообще въ западныхъ епархіяхъ находятъ въ заведеніи такъ называемыхъ церковныхъ пасѣкъ или пчельниковъ. Этими пасѣками завѣдываютъ церковныя братства и чѣмъ больше въ пасѣкѣ бываетъ пчельныхъ ульевъ, тѣмъ больше у братствъ находится средствъ для освѣщенія и содержанія храма, потому что остатки воска продавались и деньги поступали въ кружки братствъ. Эти пасѣки ставились ими въ церковномъ лѣсѣ, гдѣ таковой есть, или въ священническихъ садахъ. Сторожами или пасѣнниками братство назначало извѣстныхъ лицъ за нѣкоторую малую плату отъ прихожанъ, или даромъ, если кто изъ братчиковъ особенно стариковъ соглашается жить при пасѣкѣ и смотрѣть. Настоятели и старосты имѣютъ общее наблюденіе за состояніемъ пасѣки. Вторымъ источникомъ дохода въ западныхъ епархіяхъ и въ Малороссіи были такъ называемыя коляды иначе концерты пѣтые по домамъ прихожанами въ день Рождества Христова, Богоявленія и въ храмовые праздники. Эти коляды и теперь въ обычаѣ въ Малороссіи. Онѣ получили свое происхожденіе отъ бурсаковъ православной Кіевской школы—академіи, которые для поддержанія себя ходили по домамъ и пѣли духовные гимны,—что и перешло въ унию; онѣ также были допущены православными іерархами Кіевской митрополіи. Эти коляды имѣютъ связь съ древними причитаніями и пѣснями *калькъ-перехожихъ*, свойственными какъ въ великой, такъ и малой Россіи, съ чѣмъ соглашаются ученые изслѣдователи старины; потому уничтожать ихъ остатки въ народѣ не слѣдуетъ,—такъ какъ они служатъ однимъ изъ признаковъ русской народности въ Холмской Епархіи и древнихъ связей здѣшняго народа съ великорусскими народами,—а напротивъ слѣдуетъ допускать для возбужденія въ немъ сознанія и духа русской народности. Въ Богогласникѣ, изданномъ во время униі въ Почаевѣ, заключаются гимны св. Димитрія Ростовскаго, гимны прославленія разныхъ чудотворныхъ иконъ и разныхъ православныхъ праздниковъ. Эти коляды допущены съ одной стороны для противодѣйствія распространенію латино-польскихъ колядъ.

Съ другой стороны нѣше этихъ колядъ допущено въ приходахъ для собраній пожертвованій въ пользу церкви. Устройствомъ порядка колядъ завѣдываютъ въ Малороссіи церковныя братства. Колядники давали предъ настоятелемъ и старшими братчиками отчетъ въ доходахъ.

Какъ пасѣки, такъ и коляды вѣроятно были во время униі и въ Холмской Епархіи и это нисколько не противно ни законамъ церковнымъ, ни духу Православія.

Можетъ быть и теперь гдѣ либо есть или можетъ быть народъ желаетъ этого. А потому предлагаю

Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи чрезъ Духовное Правленіе предписать благочиннымъ: 1) настоять, чтобы вездѣ въ приходахъ на средства братствъ настоятелями и братчиками заведены были церковныя братскія пасѣки въ пользу церкви; 2) чтобы настоятели донесли благочиннымъ, были ли во время униі въ Холмской Епархіи употребляемы народомъ коляды и не полезно ли теперь для народной потребности ходатайствовать объ изданіи лучшихъ религіозныхъ гимновъ или колядъ подъ прежнимъ названіемъ Богогласникъ.

Отзывы объ этомъ настоятелей благочинные съ своимъ мнѣніемъ представлять мнѣ.

14 января 1881 г.

Модестъ, Епископъ Люблинскій,
Викарій Холмско-варшавской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Рукоположеніе во священники.**—Согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ рукоположены во священники: къ Радомской Свято-Николаевской церкви на должность помощника настоятеля діаконъ Петръ *Раевскій* 28 января въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, къ Ломжинской таможенной церкви на должность настоятеля діаконъ Іоаннъ *Филотовичъ* 1-го февраля, къ Люблинской Крестовоздвиженской церкви на должность помощника настоятеля діаконъ Іоаннъ *Вознесенскій* 2-го февраля и въ село Княжиполь на должность помощника настоятеля Маркъ *Хрущевичъ* 6-го февраля, послѣдніе три рукоположены въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ.

—●— **Пожертвованія въ пользу Стрѣлцкой церкви.** Прихожане Свято-Георгіевской церкви въ селѣ Стрѣльцахъ 2-го Грубешовскаго округа, по приглашенію помощника настоятеля Стрѣлцкаго прихода священника Михаила Литвинца подъ личнымъ его наблюденіемъ возобновили на добровольныя пожертвованія разрушавшуюся колокольню и ограду вокругъ церкви, на что израсходовали болѣе ста рублей. Резолюціею преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго 27 февраля жертвователямъ преподано благословеніе Божіе, а священнику Литвинцу объявлена благодарность Его Преосвященства за поощреніе прихожанъ къ доброму дѣлу.

—●— **Обновленіе и освященіе Красноставской церкви.**—Красноставская Рождество-Богородичная церковь перестроена въ 1870 году изъ упраздненнаго Августинскаго костела. Въ ней сохраняется древняя икона Божіей Матери, почитаемая чудотворною, которая находилась въ древле-православной, а потомъ униатской Святоотроцкой церкви въ г. Красноставѣ; но послѣ пожара, когда церковь эта сгорѣла, хранившаяся въ ней древняя икона перенесена въ мѣстный Августинскій костель; а на время перестройки этого костела въ униатскую церковь означенная икона поставлена была въ другомъ католическомъ костелѣ, откуда, благодаря энергической настойчивости бывшаго настоятеля Красноставскаго прихода (нынѣ умершаго) священника Димитрія Волоцкаго, возвращена въ настоящую православную Рождество-Богоро-

дичную церковь въ г. Красноставѣ. Церковь эта обновлена въ прошломъ 1881 году на счетъ церковно-строительнаго кредита. Запрестольная икона Божіей Матери поновлена; иконостасъ очищенъ съ передѣлкою нижняго яруса; уложено новый полъ; устроены три огрѣвательныя печки; вся церковь покрашена внутри и снаружи. Обновленная такимъ образомъ Красноставская церковь, съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, освящена 20 декабря 1881 года прибывшимъ изъ Холма кафедральнымъ протоіереемъ Иоанномъ Гоповскимъ въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля и полковаго священника съ діакономъ. На освященіе храма собралось множество богомольцевъ не только православныхъ, но и католиковъ. Торжественное освященіе церкви, стройное пѣніе пѣвчихъ и приличное торжеству поученіе, сказанное мѣстнымъ настоятелемъ, произвели глубокое впечатлѣніе на богомольцевъ. Замѣчательно, что въ Красноставскую православную церковь часто приходятъ и католики помолиться предъ иконою Божіей Матери.

—●— **Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.**—Избранные прихожанами, съ согласія причта, Ригаловской преображенской церкви Сувалскаго округа и приписной къ ней Панарлицкой Петропавловской церкви на должности церковныхъ старостъ къ первой крестьянинъ деревни Раковичъ Иванъ *Дорошко*, а ко второй крестьянинъ деревни Хоружевцы Иванъ *Ролевичъ* резолюціею преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго 24 февраля сего 1882 года утверждены въ означенныхъ должностяхъ,—оба на первое трехлѣтіе.

—●— **Братство при Бѣльской соборной церкви** существуетъ со времени униі. Съ 1835 года Хранится въ церкви толстая книга, въ которую вписаны братчики и сестрички. При возобновленіи Бѣльскаго братства на основаніяхъ изданнаго Холмскаго-Варшавскаго Епархіальнымъ Начальствомъ Устава необходимо было во 1-хъ измѣнить названіе братства, которое прежде называлось братствомъ непорочнаго зачатія, и во 2-хъ пригласить въ составъ братства лицъ древлеправославныхъ-чиновниковъ и военныхъ. 14 ноября 1881 года настоятелемъ Бѣльскаго собора произнесено поученіе, въ которомъ, послѣ краткаго разсказа о древнихъ православныхъ братствахъ въ югозападной руси, прихожане приглашены къ возобновленію братства при Бѣльской церкви для поддержанія православія и русской народности въ здѣшнемъ краѣ; при чемъ прочитанъ былъ новоизданный братскій уставъ. Послѣ богослуженія вписались въ прежнюю братскую книгу 15 новыхъ братчиковъ и 12 сестричекъ. Съ того времени братство при Бѣльской церкви называется Рождество-Богородицкимъ.

—●— **Открытіе братства при Луковецкой церкви** Бѣльскаго округа. Приготовленіе прихожанъ Луковецкой Крестовоздвиженской церкви къ открытію братства началось въ воскресенье—1-го ноября 1881 года произнесеніемъ соответственнаго поученія и прочтеніемъ новоизданнаго Устава для церковно-приходскихъ братствъ Холмскаго-Варшавской Епархіи; при чемъ предоставлялъ былъ прихожанамъ двухнедѣльный срокъ для заявленія причту о своемъ желаніи вписаться въ братство. Затѣмъ въ воскресенье 15 ноября послѣ литургіи для вписавшихся въ братство прихожанъ прочитана была настоятелемъ церкви молитва на вступленіе въ братство съ окропленіемъ ихъ святою водою. Такъ какъ въ этотъ день не все изъ желавшихъ вступить въ братство успѣли вписаться въ братскій списокъ: то срокъ для сего продолженъ до праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы съ приглашеніемъ прихожанъ собраться въ этотъ праздникъ въ цер-

ковь для окончательнаго открытія братства. Въ означенный праздникъ собралось въ церковь до 150 прихожанъ обоаго пола; по окончаніи литургіи остальнымъ вступившимъ въ братство прихожанамъ прочитана была молитва на вступленіе въ братство съ окропленіемъ ихъ святою водою. Затѣмъ, послѣ краткаго наставленія членамъ братства, отслужено было молебствіе Пресвятой Богородицы съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Архiepiscopіямъ Холмскаго-Варшавской Епархіи, братчикамъ и сестричкамъ Луковецкаго Крестовоздвиженскаго братства. Въ составъ сего братства поступило мужчинъ 44 и женщинъ 41. Члены братства, по взаимному соглашенію, обязались вносить въ братскую кассу ежегодно по 50 копѣекъ, а предѣдатель братства священникъ Анастасій Сагайдаковскій по 3 рубля.

—●— **Открытіе братства при Добрыньской Успенской церкви.** По приглашенію настоятеля Добрыньской церкви, прихожане согласились вновь открыть, прежде существовавшее у нихъ, Свято-Богородицкое братство, въ составъ котораго 21 ноября 1881 года поступило 15 братчиковъ и 7 сестричекъ.

—●— **Открытіе церковно-приходскаго братства въ с. Ортель Княжескомъ.** Прихожане Ортель-Княжеской Рождество-Богородицкой церкви, по выслушаніи произнесеннаго настоятелемъ поученія и прочтаннымъ имъ Устава для церковно-приходскихъ братствъ, изъявили согласіе на открытіе при названной церкви братства. Во удостовѣреніе чего и составленъ 21 ноября 1881 г. надлежащій актъ, подъ которымъ послѣ причта подписались 7 мужчинъ и 4 женщины.

—●— **Церковно-приходское братство въ посадѣ Пищачъ** существовало со времени униі по уставу холмскаго епископа Фердинанда Цѣхановскаго; члены братства ежегодно предъ исповѣдію въ великій постъ вносили въ братскую кассу по 22½ коп. По объявленіи прихожанамъ Устава для церковно-приходскихъ братствъ Холмскаго-Варшавской Епархіи 29 ноября 1881 года, нѣкоторые изъ нихъ заявили, что они считаются братчиками, съ обѣщаніемъ по прежнему вносить въ братскую кассу ежегодно по 22½ коп. предъ великопостною исповѣдію; другіе же въ числѣ 49 лицъ обоаго пола изъявили желаніе вписаться въ братскій списокъ и подписались подъ актомъ возобновленія Пищачкаго церковно-приходскаго братства.

—●— **Церковно-приходское братство въ с. Довудовѣ** учреждено тамошнимъ священникомъ Иоанномъ Жиповскимъ въ 1878 году. Братство это до 15 ноября 1881 года состояло изъ 86 членовъ,—въ томъ числѣ 50 братчиковъ и 36 сестричекъ.

—●— **Братство при Ностеневичской церкви** существуетъ со времени посѣщенія этой церкви преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ,—съ 27 апрѣля 1880 года. Въ составъ названнаго братства входитъ нѣсколько лицъ мужскаго и женскаго пола.

—●— **Братство при Горбовской Преображенской церкви,** существуетъ со времени Холмскаго Епископа Фердинанда Цѣхановскаго. Братчики и сестрички (число ихъ не показано въ рапортѣ настоятеля) ежегодно предъ пасхою охотно вносятъ въ братскую кассу по 15 копѣекъ.

ОТДѢЛЪ II.

Желательно-ли для пастырской практики въ Холмскаго-варшавской епархіи печатать описанія старинныхъ церковныхъ памятниковъ и снимки съ нихъ, а также полемическія статьи?

Въ редакцію поступило на дняхъ письмо отъ одного изъ сельскихъ священниковъ, заслуживающее вниманія, хотя съ мнѣніемъ его о статьяхъ, помѣща-

емыхъ въ Х.-В. Еп. Вѣстникѣ, нельзя согласиться. Начавъ съ того, что „духовенство замѣчаетъ съ удовольствіемъ, что Вѣстникъ дѣлается мало по малу органомъ духовенства“, нашъ корреспондентъ недоуменъ, что въ Вѣстникѣ „помѣщается, по временамъ, археологическая старина, для которой, по выраженію его, есть свое мѣсто—разныя комиссіи въ Кіевѣ, Вильнѣ, Петербургѣ“. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться уже и потому, что главная задача епархіальныхъ вѣдомостей, точно и рѣшительно обозначаемая въ программахъ этихъ изданій, утверждаемыхъ св. Синодомъ, именно — печатаніе памятниковъ епархіальной церковной исторической старины. Съ запросами—печатать эту старину—къ епархіальнымъ изданіямъ неоднократно обращались и духовные и свѣтскіе журналы и газеты. Да и упомянутыя комиссіи, печатая главнымъ образомъ церковно-историческіе матеріалы, попадающіеся въ книгохранилищахъ и музеяхъ Вильна, Кіева, Петербурга, имѣютъ возможность знакомиться съ церковно-историческими памятниками каждой епархіи провинціальной главнымъ образомъ именно по епархіальнымъ изданіямъ. По этимъ соображеніямъ, по нашему мнѣнію довольно вѣскимъ, и нашъ Вѣстникъ обязанъ печатать и старину.

Эта обязанность для Холмско-Вар. Вѣстника тѣмъ настоятельнѣе, сравнительно съ другими подобными ему изданіями, — что Холмская Русь, находясь на рубежѣ съ польскими землями, находилась и находится въ особенной опасности быть ополяченною и окатоличенною; при чемъ старинные памятники нашей церковной и народной жизни подвергались и подвергаются опасности преднамѣреннаго истребленія, такъ, чтобы со временемъ ополяченныя и окатоличенныя русскіе нашего края не имѣли никакой возможности узнать, кто они, по вѣрѣ и національности ихъ предковъ. Понятно само собою, что и памятниковъ древней православно-русской церковности въ нашемъ краѣ, вслѣдствіе такого его пограничнаго положенія, значительно меньше, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, какъ можно убѣдиться изъ сотни описаній церквей нашей епархіи, въ которыхъ авторы сознаются, что документальныхъ памятниковъ древнѣйшаго существованія въ этихъ церквахъ православія не оказывается, хотя слѣды его существованія попадаются повсюду то въ старинныхъ иконахъ, крестахъ, названіяхъ церковныхъ вещей, упоминаемыхъ — уже въ польскихъ инвентаряхъ и визитахъ. Если такъ, то сохраненіе чрезъ напечатаніе столь рѣдкихъ памятниковъ старины тѣмъ обязательнѣе, чѣмъ они рѣже.

Но намъ кажется, печатаніе особенно древнихъ хорошо сохранившихся памятниковъ, или описаній ихъ, напр. рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, — грамотъ на основаніе церквей,—поученій, лѣтописей, помишниковъ, сохранившихся по мѣстамъ,—съ политическими

точными снимками первыхъ страницъ, могло бы имѣть и практическое значеніе—въ пастырскомъ служеніи нашихъ священниковъ, особенно въ приходяхъ, гдѣ находятся слѣдно-упорствующихъ въ латино-полонизмъ. При пастырской опытности и доброжелательномъ отношеніи нашихъ пастырей и къ этимъ заблудшимъ овцамъ, намъ кажется, могутъ быть такія положенія, когда священникъ кетати и съ пользою могъ бы, бесѣдуя съ прихожанами о церковныхъ и народныхъ нуждахъ, показывать эти памятники старины, съ объясненіемъ, какъ дорожили ими отцы и дѣды нынѣшняго упорствующаго поколѣнія, какъ не щадили средствъ, какъ видно по надписямъ напр. на богослужебныхъ книгахъ, на списываніе, покупку ихъ, дорогой переплетъ и т. д.,—какъ, для вѣчной памяти потомкамъ, записывали на нихъ свои имена, а за несоблюденіе древней вѣры грозили этимъ потомкамъ проклятіями, которыя должны бы быть страшнѣе проклятіи чужихъ народу папскихъ слугъ, въ родѣ ксендзовъ. Въ народѣ — мало мальски грамотные очень любопытны къ старымъ книгамъ и вещамъ, особенно церковнымъ, и намъ не разъ приходилось слышать отъ священниковъ нашей епархіи, что бесѣды съ прихожанами, со старинными церков. книгами въ рукахъ, производили благотворное вліяніе на заблуждающихся. Но извѣстно, что такія старинныя книги и грамоты не при всякой церкви можно найти; отиравляться же за ними напр. въ Холмъ, гдѣ устроена музей, не все могутъ, а многіе (напр. упорствующихъ) и не пожелаютъ. Вотъ тутъ-то и важно было бы имѣть напечатанную древнюю грамоту, или библиографическое извѣстіе о рѣдкой древней церковной книгѣ, найденной въ нашей епархіи, съ точнымъ снимкомъ первой страницы, обыкновенно украшенной виньетками и расписными буквами; при чемъ слѣдовало-бы обозначить, при какой именно церкви она найдена и гдѣ можно видѣть самую эту книгу, если-бы оказались сомнѣвающіеся въ подлинности ихъ. Первый, можетъ быть, и слабый, опытъ такой работы редація Вѣстника сдѣлала съ рѣдкою рукописью, найденною священникомъ С. Семеновичемъ въ хламѣ, на чердакѣ холмской д. семипаріи, именно съ „Отвѣтомъ Іоанна Грознаго пастору Рокитѣ“ въ концѣ 1878 г. Но пріостановка выдачи отъ казны денежной субсидіи на изданіе Еп. Вѣстника въ 1879 и 1880 гг. не позволила редакціи продолжать это, по ея мнѣнію, не маловажное дѣло. Съ конца же 1881 года и въ 1882 г., когда св. Синодъ назначилъ пособіе изданію, — предположеніе о продолженіи этой работы, чтобы и такимъ образомъ пособить дѣлу просвѣщенія заблудшихъ нашихъ братій, особенно Подляшанъ, — представлено было на усмотрѣніе Еп. Начальства въ особой запискѣ и удостоилось одобренія его. Редація имѣла въ виду начать это дѣло съ описанія (съ полнотипажнымъ снимкомъ первой страницы) древняго и прекрасно сохранившагося сбор-

ника XIV в. „Избранныхъ поученій, глаголемыхъ отъ архіерей“. Описаніе этого памятника составлено свящ. С. Семеновичемъ и пополнено редакціею, послѣ справокъ о подобной же по заглавію, году и содержанію книгѣ, хранящейся въ церковномъ музеѣ при Кіевской д. академіи, нѣкоторыми свѣдѣніями. Самый памятникъ отданъ былъ уже въ работу рѣщику на деревѣ, для снятія на дерево и для оттиска первой его страницы. Но памятникъ этотъ почему-то именно теперь крайне понадобился въ холмской духовной семинаріи и, несмотря на заявленіе редакціи, что онъ уже обрабатывается для изданія и что по этому поводу ведется и переписка, памятникъ этотъ все таки формально вытребованъ по принадлежности, — при чемъ еще выражено предположеніе, что онъ въ редакціи можетъ быть затерянъ по подобію того, какъ было съ рукописями б. холмской д. консисторіи, увезенными судебнымъ слѣдователемъ Л. въ Вильну. Конечно, въ виду такого препятствія, въ которомъ редакція ни мало не повинна, — предположенная ея работа съ указаннымъ памятникомъ приостановлена. Желательно было-бы, чтобы скорѣйшимъ исполненіемъ указанной работы занялись тѣ лица, по настоянію коихъ рукопись взята отъ редакціи; такъ какъ памятникъ этотъ крайне важенъ не только по своей древности, но и потому, что прежніе холмскіе владыки, какъ видно по надписямъ на памятникѣ, усердно пользовались имъ и кое гдѣ для понятности—на поляхъ—объясняли старинныя церковныя выраженія, встрѣчающіяся въ поученіяхъ, позднѣйшими — мѣстными полурусскими, и полупольскими. Таковы между прочимъ слѣдующія помѣтки, отчотливо сохранившіяся на поляхъ рукописи. На стр. 703 при словахъ „яко уди церкви съвокуплени“ написано: „соединоченіе“ (zjednoczenie?); (стр. 757) слова: „такое нещеваніе Предтеча отвращаетъ и глаголетъ“ переведены такъ: „такое довниманье (domniemanie?) Предтеча отоймуеть и мовить“; на стр. 758 замѣчено о крещеніи: „о досконаломъ пакъ крещеніи такъ маемъ разумѣти: ижъ не только грѣхи изглажаетъ, но и сынами, або дѣтьми Божіими справуеть; чрезъ крещеніе ставаемъ дѣтками Божими, зъ ласки Его святое“ и т. под.

Потеривъ въ неудачу съ „Поученіями“, редакція, если ей снова не помѣшаютъ, приступитъ къ описанію другихъ, имѣющихся въ ея распоряженіи рукописей, при чемъ намѣрена дѣлать и снимки и обозначать надписи, сохранившіяся на этихъ памятникахъ и свидѣтельствующія любовью и высокое вниманіе къ нимъ со стороны предковъ нынѣшнихъ возсоединенныхъ Подляшанъ. Но чтобы эта работа была плодотворнѣе и пригоднѣе для практики (а не для одной науки), важно было-бы знать мнѣніе нашего духовенства, какъ оно взглянетъ на практичность и цѣлесообразность этой работы.

Нашъ корреспондентъ даетъ еще совѣтъ, чтобы ар-

хеологическія статьи печатать на средства богородичнаго братства въ Холмѣ. „Духовенство (якобы) съ анагіей прочитываетъ теперь отчеты ежегодные сего братства и объ этомъ накопленіи побольше капиталовъ. Къ чему это? Вѣдь братство не какое нибудь страховое или акціонерное общество, гдѣ нуженъ основной капиталъ. Капиталь холмскаго братства—это мы—духовенство, —живой капиталъ. Если насъ побудили вносить ежегодно вклады для братства; то и мы имѣемъ право требовать отъ братства живой дѣятельности, а не формальныхъ отчетовъ только; именно: пусть братство позаботится о составленіи и печатаніи брошюръ религіозно-правственныхъ, археологическихъ замѣтокъ, молитвенниковъ, акаѳистниковъ, житій святыхъ *именно для народа*; пусть заведетъ и разсылаетъ по епархіи образниковъ и книгоношъ съ иконами и книжками — для назиданія окатоличенныхъ и ополяченныхъ членовъ холмско-варшавской епархіи. Духовенство тогда съ отрадою прочтетъ и отчеты братства, и если братство на такую цѣль и задолжало бы, —то не пожалѣетъ заплатить долгъ, видя плоды и дѣятельность Холмскаго братства. Вѣдь съ 1860—по 1870 гг. уже три раза расхищены ленты духовенства изъ кладовыхъ б. холмской консисторіи: во время мятежа, секретарь свящ. Баньковскій утащилъ съ собою пару тысячъ въ Галицію, а равно и Л. дѣлопроизводитель увезъ тоже нѣсколько сотъ. Кромѣ того, не проходитъ мѣсяца, чтобы въ Россіи изъ кладовыхъ не утащили хранящихся капиталовъ“. Последнее опасеніе отца сельскаго священника — излишне: повстаній, дастъ Богъ, больше не будетъ, а чиновниковъ, подобныхъ Л., не допустятъ къ братской кассѣ тѣ, кому то вѣдать надлежитъ; а братство съ своей стороны работаетъ, по мѣрѣ средствъ и силъ.

Продолжая далѣе разбирать задачи Еп. Вѣстника, почтенный сельскій священникъ не одобряетъ и того, что въ Вѣстникѣ печатаются „полемиическія разсужденія о вѣрованіяхъ римской церкви, для которыхъ— не мало редакцій въ Россіи“. Собственно, въ Вѣстникѣ печатаются и предполагаются къ печати только такія полемиическія статьи, которыя касаются, особенно популярныхъ и между бывшими уніятами, превеличенныхъ способовъ почитанія напр. Божіей Матери, или фантастическихъ представленій о лицѣ Самаго Спасителя, образъ Котораго заслоняется ультрамонтанскими учителями то не въ мѣру превознесенною непорочно зачатую личностію Богоматери, — то оторваннымъ отъ лица Богочеловѣка Его сердцемъ. Подобныя статьи даютъ обильный матеріалъ для проповѣдей и бесѣдъ съ тѣми возсоединенными, которые еще не освободились отъ этихъ ходячихъ въ напемъ краѣ суевѣрныхъ понятій и фантазій. Редакція сочтетъ своимъ долгомъ помѣстить и еще статью о непогрѣшимости папы, о которомъ тоже не мало суевѣрныхъ представленій держится въ наро-

дѣ нашемъ. Облечь эти матеріалы въ форму доступныхъ народу бесѣдъ и поученій—будетъ уже зависѣть отъ пастырей, которымъ лучше извѣстенъ складъ понятій и языкъ, на которомъ ихъ прихожане удобнѣе поймутъ эти бесѣды.

Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ.

(Продолженіе *).

IV.

Впечатлѣніе, произведенное сочиненіемъ Скарги на православныхъ западной Руси; сочиненіе Гербеста противъ православія; ответы православныхъ на 1-е изданіе сочиненія Скарги о Jedności.

Нѣтъ нужды толковать о томъ, какъ мало правды во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ Скарги. Вся эта аргументація его, какъ это сразу можно замѣтить, построена въ формѣ избитаго, осужденнаго логикой, но ходячаго въ софистикѣ, силлогизма, по которому отъ слѣдствія дѣлается заключеніе къ одной опредѣленной причинѣ. Правда, Скарга въ данномъ случаѣ дѣлаетъ заключеніе отъ слѣдствія не къ одной, а къ тремъ причинамъ. Но непригодность ихъ для объясненія приписываемаго имъ слѣдствія до того очевидна, что можно даже усомниться въ искренности вѣры въ дѣйствительную причинную связь между сопоставляемыми здѣсь явленіями даже самаго автора. Но въ тоже время нельзя не признать, что этотъ, по мѣткому выраженію Смотрицкаго, „не послѣдній герць іезуитской роты“, обнаружилъ въ данномъ случаѣ не мало находчивости и умѣнья приноровиться къ обстоятельствамъ. Дѣло въ томъ, что фактъ внутренняго неурядиства русской церкви для всѣхъ непосредственно былъ очевиденъ; но относительно причинъ его возникновенія и средствъ для его устраненія еще можно было гадать и спорить. И вотъ Скарга спѣшитъ пользоваться этимъ удобнымъ случаемъ и, взявъ на себя задачу разрѣшить этотъ вопросъ, направляетъ дѣло согласно съ основною своею тенденціею: ненормальное состояніе церковной жизни, убѣждаетъ онъ васъ, есть результатъ допущенія ненормальностей въ самомъ ея устройствѣ; послѣднее же обстоятельство, въ свою очередь, есть слѣдствіе уклоненія церкви отъ своего первоначальнаго идеала путемъ разрыва ея связи съ церковію римскою; средство для выхода ея изъ такого состоянія—возвращеніе къ первой своей нормѣ чрезъ возстановленіе единенія съ церковію римскою. Силлогизмъ, какъ видите, построенъ остроумно и съѣтъ разставлена съ

истинно - іезуитскою ловкостію. Поэтому, если къ тому прибавить еще то обстоятельство, что общанныя Скаргой результаты отъ уніи вполне совпадали, какъ мы видѣли, съ стремленіемъ православныхъ улучшить какъ внѣшнее, такъ и внутреннее состояніе своей церкви, а равно и матеріальное благосостояніе ея исповѣдниковъ, то легко можно признать правдоподобнымъ слѣдующее свидѣтельство самаго Скарги, которое находимъ во второмъ изданіи, въ посвященіи Сигизмунду III: „эта книга, пишетъ онъ, какъ я знаю, многимъ принесла пользу, раскрыла имъ глаза, и многіе изъ нихъ доселѣ не перестаютъ спрашивать о ней и ко мнѣ обращаться, чтобы я снова издалъ ее въ свѣтъ“. Эти слова не были плодомъ самообольщенія автора. Что разсматриваемое сочиненіе произвело извѣстное вліяніе въ средѣ православныхъ, объ этомъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство православныхъ же современниковъ. „Нѣкій іезуита виленскій Петръ Скарга, писало львовское братство въ своемъ письмѣ къ константинопольскому патриарху Іереміи, отправленномъ при посланіи къ тому же Іереміи отъ 7-го сентября 1592 года, выдруковаль книги о вѣрѣ своей и о грецкомъ заблужденіи глаголюще, и кролеви сіи писаніе (второе изданіе) вѣручили, да всякаа грады мірская власть потрясе насъ, и готовятся по своему хотѣнію съвершити. Людіе же разсудиша, яко можетъ Христова вѣра подъ римскою властію правовѣрно исповѣдаться, якоже изначала бысть: понеже безначаліе во многоначаліи нашемъ обрѣтается и законы отеческіе попрапы суще и православіемъ лицемѣрствующихся учителей лжа покры церковь“¹⁾. Изъ приведенныхъ словъ достаточно видно, что Скарга, предназначая третью часть своего сочиненія служить своего рода ключемъ для открытія у православныхъ довѣрія къ тому, что сказано было въ отдѣлѣ историко-догматическомъ, не ошибся въ своемъ расчетѣ: мы видимъ, что, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ православныхъ вѣрятъ, что, подчинившись власти Рима, они не уклонятся отъ православія, а достигнуть лишь того, что было „изначала“, т. е. они согласны съ тѣмъ взглядомъ, который проводилъ Скарга въ отдѣлѣ историко-догматическомъ. Что же, спрашивается, привело ихъ къ такой мысли? А то, что православная церковь страдаетъ отъ своего внутренняго нестроенія: въ ней царствуетъ безначаліе, ея недостойные учителя разсѣваютъ ложь, а ея права и привилегіи попираются; короче говоря, ихъ привелъ къ этому тотъ самый фактъ, который констатированъ Скаргой въ третьей части его сочиненія. Какое вообще впечатлѣніе должно было производить разсматриваемое сочиненіе Скарги на православныхъ современниковъ, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ очень характернымъ словамъ одного изъ его критиковъ, автора „Зачашки“: „колись ми тую книжку силою принудивши себѣ прочиталь, праведно вамъ правовѣрнымъ глаголю, ижъ есми отъ страха и ужаса въ забвеніе и пзстудненіе мыслное при-

*) См. №№ 4, 5 и 6 Х.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Акты западн. Россіи т. IV, № 33.

шоль, дивуючися тому трудови того писаря, и разума его мудрости разсужаючи бѣглость и хитрость¹⁾. Возможно, что въ этихъ словахъ дѣло представлено нѣсколько въ гиперболическомъ видѣ. Но чтобы создать гиперболу, для этого нужно имѣть какое нибудь основаніе. Таковой же точно отзывъ объ этомъ сочиненіи дѣлается и въ другомъ противъ него написанномъ православномъ сочиненіи — въ „Кратко - словномъ отвѣтѣ Феодула“: „прочиталь еси не складно и брідко тую составленную Скаржину лжу, отъ котораго вобуса, во истину вамъ глаголю, мало еси не врацаль, дивуючися той смертельной потраве латинскаго мудрованія, которую во истину кто со сладостію поживати хочеть, отруется и нагле невѣриемъ здохнетъ²⁾. При всемъ томъ мы сильно ошиблись-бы, если бы задумали утверждать, что разсматриваемое сочиненіе Скарги произвело указанное дѣйствіе на всѣхъ православныхъ западно-руссовъ. Мало того, мы сказали-бы слишкомъ много, если бы признали даже и то, что такихъ людей было большинство. Въ виду разсмотрѣнныхъ нами историческихъ условий, это было положительно не возможно. Большая и притомъ лучшая часть православнаго общества должна была отнестись къ этому сочиненію скептически. Тотъ же авторъ „Зачапки“, высказавъ впечатлѣніе, произведенное на него сочиненіемъ Скарги, продолжаетъ: „все аерная, а не небесная знайдохъ бо въ томъ писаніи, вѣруйте православные... Смотрижь цилне, правовѣрный христіанине, и разсужай, чій то духъ отъ Скарги дышетъ, и съ котораго жерела воду мудрованія разумнымъ почерпаломъ черпаетъ. И яко ся во всемъ науцѣ Христовой, апостольской, и всее соборной церкви, святыхъ богоносныхъ отецъ сопротивляетъ“. Самъ Скарга, замѣтивъ во второмъ изданіи, что его книга многимъ принесла пользу, въ тоже время заявляетъ, что „русскіе труднѣе обращаются, ссылаясъ на своихъ отцовъ и древность своего исповѣданія“. И это совершенно понятно. Вѣковое изолированное положеніе православной церкви въ отношеніи къ церкви римско-католической, ихъ всегдашняя взаимная вражда, образовали между ними непроходимую пропасть, которая хотя и сѣуживалась, какъ мы видѣли, нѣкоторыми, въ противоположномъ направленіи дѣйствовавшими факторами, но все же она была слишкомъ широка и глубока для того, чтобы ее сразу можно было уничтожить. Простой здравый смыслъ литовско-русскаго православнаго народа достаточно подготовленъ былъ предшествовавшей исторіей для того, чтобы понять, какую опасную ловушку готовятъ ему вновь появившіеся у него друзья и пріятели и какъ мало у него наличныхъ средствъ для того, чтобы достойно встрѣтить готовившуюся опасность; а уже одного этого достаточно было для того, чтобы заставить православныхъ сильно задуматься надъ своимъ положеніемъ. И, дѣйстви-

тельно, чистосердечное самобичеваніе львовскаго братства въ его посланіяхъ къ константинопольскому патріарху¹⁾ показываетъ, что католическая пропаганда, а равно и многія, случившіяся къ этому времени обстоятельства, сильно пробудили самосознаніе народа и вызвали его изъ продолжительнаго нравственнаго сна къ высшей степени энергической дѣятельности, которую главнымъ образомъ приняла на себя такая крупная сила, какою представлялъ какъ единоличныи, такъ и корпоративныи патронатъ. Понятно, что на тѣхъ, въ чьихъ душахъ запылалъ огонь рѣшимости во что бы то ни стало отстаивать свободу вѣры и народности, сочиненіе Скарги должно было дѣйствовать только возбуждающимъ образомъ и въ отношеніи къ этого рода людямъ, если и можно было сказать, что это сочиненіе „принесло пользу“, то, конечно, совершенно не ту, о которой говоритъ Скарга въ посвященіи во второмъ изданіи.

Такъ, по нашему мнѣнію, понималъ въ разсмотрѣнномъ сочиненіи свою задачу Скарга и такими средствами онъ пользовался для ея осуществленія. Такъ же точно относились къ дѣлу и другіе латино-уніятскіе полемисты за описываемый періодъ времени, которые пропаганду уніи считали прямою своею задачею. Кромѣ разсмотрѣннаго сочиненія Скарги, намъ извѣстна еще въ этомъ же направленіи и духъ написанная небольшая брошюра Бенедикта Гербеста: „Выводы вѣры римской церкви и исторія греческаго порабоженія: для единства“, изданная въ Краковѣ въ 1586 г.²⁾ Поводомъ къ написанію этой брошюры, по свидѣтельству самаго автора, было простое желаніе исполнить пастырскій долгъ. Скорбя объ отсутствіи единенія между тѣми, которые „соединены смертію І. Христа“, и не имѣя возможности лично вступать въ бесѣду съ находившимися во Львовѣ, гдѣ онъ былъ священникомъ при главномъ костелѣ, исповѣдниками греческой и армянской церкви, авторъ счелъ необходимымъ издать эту краткую брошюру, которая, по его же сознанію, представляетъ простое извлеченіе изъ болѣе обширной исторіи. Брошюра эта, собственно говоря, есть рядъ краткихъ тезисовъ, которые по своему

¹⁾ Акт. западн. Россіи т. IV. № 33.

²⁾ Брошюра эта напечатана во второй книгѣ „Памятнику въ полемич. литератур. въ запад. Россіи“, стр. 581—600. Указаніе на годъ выхода, кромѣ двойной даты въ самомъ сочиненіи (въ концѣ предисловія и въ концѣ самой брошюры), находимъ еще въ изданной въ 1598 г. въ Острогѣ „Книжницѣ“, содержащей въ себѣ, между прочимъ, семь посланій патріарха александрійскаго Мелетія; здѣсь въ концѣ трактата объ исхожденіи Св. Духа указывается годъ изданія какъ сочиненія Скарги, такъ и брошюры Гербеста (Малышевскій. „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасть“, II, приложение 11, стр. 28). Такое же указаніе сдѣлано и въ другомъ сочиненіи Острожскаго изданія, именно въ такъ называемой „Книжницѣ“ клирика Острожскаго (Русская истор. биб.; вторая книга Памят. полемич. литератур. въ запад. Руси, стр. 726).

¹⁾ Труд. Киевск. дух. ак. 1878 года май, стр. 110.

²⁾ Ibid. стр. 72—83.

содержанію почти не выходятъ изъ предѣловъ второй и третьей частей разсмотрѣннаго сочиненія Скарги. Раздѣляется она, какъ то можно видѣть уже изъ самаго заглавія, на двѣ половины. Содержаніе первой половины относится къ періоду времени отъ перваго вселенскаго собора до смерти сына Михаила Палеолога, Андроника. Эта половина брошюры имѣетъ своею цѣлю показать, что римскому епископу всегда принадлежало главенствующее значеніе на всѣхъ вселенскихъ соборахъ, что греческіе патріархи часто впадали въ ереси, за что подвергались низложенію и проклятію, что константинопольскіе патріархи постоянно домогались первенства между другими греческими патріархами, но постоянно встрѣчали сопротивленіе этому въ римскомъ папѣ, что греческая церковь всегда признавала надъ собою главенство римскаго папы и что отступленіе началось во времени раскола Фотія. Упоминается здѣсь также, въ точно такомъ же духѣ, какъ и у Скарги, и о крещеніи Руси и Польши, равно и о нѣкоторыхъ другихъ фактахъ, относящихся къ исторіи внутренней и внѣшней жизни греческой церкви послѣ ея разрыва съ церковію римскою. Словомъ, вся эта половина брошюры имѣетъ своею цѣлю доказать законность притязаній римскаго папы на главенство въ церкви и незаконность греческаго отступленія.

Во второй половинѣ брошюры авторъ констатируетъ фактъ отношенія турецкихъ императоровъ къ византійской имперіи до паденія Константинополя. Фактъ этотъ разсматривается какъ слѣдствіе отступленія грековъ отъ церковнаго единства. Въ заключеніе авторъ высказываетъ сожалѣніе о томъ, что Греки и Русь, подобно жидамъ, лишены всего отъ Бога: не имѣютъ ни памяти, чтобы знать „Отче нашъ“ или „Вѣрую“, ни ума, чтобы видѣть необходимыя для спасенія вещи, ни доброй воли, чтобы хорошо жить“. Это же нужно сказать и относительно таянствъ. Такимъ образомъ, вся брошюра Гербеста отъ начала до конца пронизана той же тенденціей, которая проводится и въ сочиненіи Скарги „О единствѣ церкви“.

Теперь посмотримъ, какія мѣры принимали защитники православія для того, чтобы парализовать дѣйствіе на умы своихъ единовѣрцевъ этого рода полемической литературы. Самымъ опаснымъ для православныхъ сочиненіемъ, безъ сомнѣнія, было разсмотрѣнное сочиненіе Скарги „О единствѣ церкви“. Какъ же отнеслись къ нему ревнители православія? Существуетъ мнѣніе, что противъ этого сочиненія Скарги написана „Книжица“, извѣстнаго клирика Острожскаго Василія. За этимъ мнѣніемъ необходимо признать нѣкоторую долю правды; но его нужно понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Задача клирика Острожскаго, какъ увидимъ въ свое время, была нѣсколько другаго рода и притомъ несравненно шире той, какую ему часто навязываютъ. Если въ „Книжицѣ“ клирика Острожскаго оказался, наприкладъ, трактатъ о главенствѣ папы, то это не потому, что по этому же предмету одиннадцать лѣтъ назадъ писалъ

Скарга въ своемъ сочиненіи, а потому, почему авторъ „Книжицы“ счелъ нужнымъ писать и о другихъ предметахъ, которыхъ Скарга въ упомянутомъ своемъ сочиненіи не касается; прямѣе говоря, — просто потому, что этотъ вопросъ, на ряду съ другими разсматриваемыми въ книжицѣ, сдѣлался вопросомъ дня. Правда, въ трактатѣ о Св. Духѣ клирикъ, полемизируя противъ латинянъ, прямо ссылается на „друкованую въ Вилни въ року 1577 Скаржину книжицу“¹⁾; но подобнаго же рода ссылки у него дѣлаются и на сочиненія другихъ современныхъ латинскихъ полемистовъ, каковы, напр., „Выводы вѣры“ Бенедикта Гербеста²⁾, „Книжки Казанья нѣкоего Станислава Млодецака“³⁾. Наконецъ если признать даже, что книжица клирика направлена была спеціально противъ сочиненія Скарги, то во всякомъ случаѣ она появилась слишкомъ поздно сравнительно съ тѣмъ вниманіемъ, какое должны были оказать, и несомнѣнно оказывали, православные сочиненію „О единствѣ церкви“. Болѣе же ранняго и притомъ спеціально направленаго противъ перваго изданія сочиненія Скарги, какъ есть основаніе думать, православными не было выпущено. Къ этому приводятъ насъ слѣдующія соображенія. Прежде всего трудно предположить, чтобы сочиненіе, прямо направленное противъ Скарги, не сдѣлалось извѣстнымъ самому Скаргѣ. Между тѣмъ, упоминая во второмъ своемъ изданіи, вышедшемъ чрезъ 13 лѣтъ послѣ перваго, о тѣхъ мѣрахъ, къ которымъ прибѣгали православные для того, чтобы парализовать дѣйствіе его сочиненія на народъ, Скарга ничего не говоритъ о литературной полемикѣ противъ него, что едва-ли бы онъ сдѣлалъ, если-бы таковая существовала. При томъ же нельзя не обратить вниманія и на тотъ фактъ, что сочиненіе Скарги, какъ ни велика его тенденціозность, все же, особенно въ исторической своей части, далеко было не по плечу современнымъ представителямъ православной церкви. Первое изданіе этого сочиненія появилось еще до открытія первой греко-славянской школы (въ Острогѣ около 1580 года); а извѣстно, въ какомъ жалкомъ состояніи находились западно-русскія школы, предшествовавшія школамъ греко-славянскимъ: исторія о нихъ или ничего не знаетъ, или, если и имѣетъ кое-какія отрывочныя свѣдѣнія, то они говорятъ далеко не въ пользу этихъ школъ: „innej szkoły, upręcaetъ samъ же Скарга православныхъ, chyba na czytanie nie maia. I to ich wszystkie nauki duchowne, stan u doskonałstwo!“⁴⁾. Почти также характеризуетъ русскія школы и Павелъ Одербонъ.⁵⁾ По его отзыву, въ этихъ школахъ даже не преподавали катихизиса. Понятно, что при такомъ состояніи школъ о какой бы то ни было подготовкѣ къ ученой дѣятельности не могло быть и рѣчи. „Изъ духовныхъ греко-русской вѣры, говоритъ современникъ, не нашелъ бы и десятка

¹⁾ Вторая книга Памяти. полемич. литер. въ запад. Руси, стр. 724, 726.

²⁾ Ibid. стр. 726.

³⁾ Ibid. стр. 856.

⁴⁾ O jedności, часть III, разд. 5.

⁵⁾ Ист. Русск. Церкви Макарія т. IX, 410.

во всей Руси, чтобы умѣли объяснить, что такое таинство, чистилище, папская власть и проч.; а когда владыки и игумены порывались показать свое просвѣщеніе, то возбуждали смѣхъ, когда какуюнибудь простонародную польскую или русскую поговорку приписывали какомунибудь Соломону или Пифагору¹⁾. „Подана намъ, говоритъ Курбскій объ одномъ, полученномъ съ Аѳона, полемическомъ сборникѣ, отъ св. горы, яко самую рукою Божіею принесена, простоты ради и глубокаго неискущества церковниковъ русскихъ²⁾. Такимъ образомъ, до открытія греко-славянскихъ школъ, люди, призванные отстаивать интересы церкви, поставлены были въ такія условія, при которыхъ ученая борьба съ человѣкомъ, который, по отзыву автора Эктезиса, былъ „naj-sławniejszy u naukowńieyszy między iezuitami w Polsce³⁾, была дѣломъ слишкомъ рискованнымъ. Затѣмъ, если, со второй половины восьмидесятыхъ годовъ XVI столѣтія начавшія вновь возникать школы⁴⁾, и выпускали людей болѣе или менѣе подготовленныхъ, то все же на первыхъ порахъ эта подготовка была слишкомъ ограничена и первый изъ православныхъ доморощенныхъ, такъ сказать, полемистовъ, уже извѣстный намъ клирикъ Острожскій, по своему образованію далеко уступалъ Скаргѣ. Эрудиція, которую онъ обнаруживаетъ въ своей книжицѣ, почти исчерпывается знаніемъ св. писанія. Правда, онъ иногда касается и исторіи, но свѣдѣнія, какія онъ обнаруживаетъ въ этой области знанія, говорятъ не въ его пользу. Не слѣдуетъ также забывать и того, что клирикъ Острожскій писалъ свою книжиду уже въ 1588 году, т. е. чрезъ 11 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Скарги; а въ такой промежутокъ времени, при тогдашней въ высшей степени энергической дѣятельности на Руси, интеллектуальныя силы православныхъ могли значительно увеличиться. Одинадцать лѣтъ въ тогдашнее время, какъ это отчасти намъ удастся показать, значили много. Правда, православные могли отдавать, и дѣйствительно отдавали, своихъ дѣтей въ іезуитскія школы⁵⁾. Но въ интересы іезуитовъ не входило выпускать изъ своихъ школъ людей, которые-бы разрушали создаваемое ими зданіе; а извѣстно, что если іезуиты за что брались, то дремать не любили. „Хотя Бѣлорусы, говоритъ Павелъ Негребецкій, и учатся латинскимъ языкомъ скудости ради греческаго (кромѣ Львова, гдѣ учатся гречески), однако припоминати надобно, что малая часть ихъ не падаетъ въ унию, а тѣ, что не падаютъ, познаваются въ нихъ останки іезуитскіе; понеже іезуиты не учатъ ихъ высокимъ наукамъ, покамись предъ Богомъ не обѣщаются держатися латинской религіи“⁶⁾. Итакъ можно предполагать, что, между пра-

вославными, по профессіи призванными отстаивать интересы церкви, на первыхъ порахъ не нашлось ни одного человѣка, который бы рѣшился выступить на борьбу со Скаргой. И вотъ извѣстный ревнитель православія, князь К. К. Острожскій, вынужденный крайнею необходимостію, обращается къ нѣкому Мотовилѣ, человѣку, какъ есть основаніе думать, не православному, но который, тѣмъ не менѣе, нашелъ возможнымъ принять на себя роль защитника православія и выступилъ съ полемикой противъ Скарги. Такъ какъ сочиненіе Мотовилы въ настоящее время неизвѣстно наукѣ, то для составленія понятія какъ о немъ самомъ, такъ и объ его авторѣ, мы должны обратиться къ современному его оцѣнщику, извѣстному московскому выходцу въ Литвѣ, князю Курбскому. Этотъ ревностный защитникъ православія, получивъ отъ своего друга, К. Острожскаго, экземпляръ сочиненія Мотовилы, такъ благодаритъ его за подарокъ: „другое оставя, немощи ради недуга моего, обдержавшаго мя, о томъ-то Мотовилѣ реку: кто слыхалъ отъ вѣвка, или гдѣ писано въ кроникахъ, ижъ бы волка разтерзателя ко стаду овецъ на пажить взывати? сирѣчь, ижъ бы христіанинъ правовѣрный отъ аріанина Христоненавистнаго, услаждался епистолиами, или пріймывалъ отъ него писанія, на помощь церкви Христа Бога? А той то Мотовило инославный не токмо аріанскаго духа въ себѣ имѣеть, но воистину сугубѣ злѣйшаго неистовѣйшаго діавола лясфимы (богохульства) на общаго Владыку Христа нашего, отригающаго далеко горчайшій и ядовидшій нежели Аріи безбожный: бо онъ согласникъ и обновитель Павла Самосатскаго ереси и Фотинуса нѣкоего, древнихъ еретиковъ, которые прѣли прежде вѣчностъ Сына Божіаго и не вѣрили пророческимъ словесемъ, начало полагающе отъ Маріи Христу, ихъ же давно попрашна и обличена ересь, и проклятіемъ осуждена и съ ними вкупѣ“²⁾. Дополненіе къ этой характеристикѣ Мотовилы находимъ въ другомъ письмѣ Курбскаго къ тому же Острожскому: „любovníкъ твой, Мотовило, пишетъ онъ, не токмо во всей прекрасной книжѣ своей фальшивѣ пророческія словеса выкладываетъ, паче же пресквернѣ и грубе, во и въ коньлюзіи тое-то книги своей Христа проповѣдуетъ: паки пріити, и на тысящу лѣтъ еще тлѣнное житіе уставити вѣрнымъ своимъ, и ясти и пити и подъ винницами наслаждатися... еще прегоршій въ догматѣхъ своихъ скверныхъ о Христѣ, нежели Магометъ! бо и Магометъ въ алкоранѣ таковыхъ о Христѣ и о Родьшей его хуленій не полагаетъ... А могль бы, ваша милость тую книгу, сваровъ и ядовъ смертоносныхъ исполненную, тайно свѣту своему Александру даровати... А мнѣ, служѣ твоему вѣрному и пріятелю присяжному, на что сей былъ въ домѣ гной?“ и проч.³⁾. Трудно сказать, на сколько Курбскій вѣрно характеризуетъ религіозныя воззрѣнія Мотовилы. Съ вѣроятностію можно предполагать о немъ только одно,

¹⁾ Изслѣдов. и монограф. Костомарова т. III.

²⁾ Листъ Курбек. до Кузьмы Мамоница. Сказ. Курбек. С.-Петерб. 1842 г. стр. 236.

³⁾ Ekthesis, раз. 23,

⁴⁾ Православныя церковныя братства. Флерова, стр. 89.

⁵⁾ Истог. Русск. Церкви Макарія т. IX стр. 409.

⁶⁾ Ученыя зап. кн. 3, стр. 207.

¹⁾ Сказ. Курбек. *ibid.* стр. 281—282.

²⁾ *Ibid.* стр. 285.

что это были одни изъ тѣхъ свободныхъ мыслителей или вѣрище-вольнодумцевъ, которые съ успѣхомъ нарождались вездѣ, куда только проникло охватившее тогда всю Европу реформаторское движеніе, и которые были естественнымъ продуктомъ крайне реактивнаго движенія религиозной мысли, протестовавшей противъ своего средневѣковаго рабства. Для насъ, во всякомъ случаѣ, остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что Константинъ Острожскій между православными не могъ отыскать чловека, которому можно было бы поручить полемику со Скаргой, и рѣшился искать помощи у протестантовъ. Сочиненіе Мотовилы, послѣ сдѣланной ему и его автору аттестаціи Курбскимъ, найдено было, по всей вѣроятности, неподнымъ для распространенія въ печати. На эту мысль наводитъ тотъ фактъ, что это сочиненіе игнорируется послѣдующими латино-уніятскими полемистами, въ другихъ случаяхъ, какъ извѣстно, очень зорко слѣдившими за православной литературой съ цѣлю присканія тамъ ересей, которыхъ, какъ можно думать на основаніи отзыва Курбскаго, у Мотовилы можно было отыскать въ избыткѣ. Итакъ, остается предположить, что со стороны православныхъ не было выпущено ни одного сочиненія специально направленнаго противъ *перваго* изданія сочиненія Скарги „О единствѣ церкви“ и что имъ не приходилось ничего другаго дѣлать, какъ развѣ прибѣгать къ такого рода средствамъ, какъ, напримѣръ, истребленіе выпущенныхъ экземпляровъ¹⁾. Прямое по видимому указаніе, подтверждающее эту мысль, находимъ въ вышедшемъ въ 1587 году православномъ полемическомъ сочиненіи „Ключъ Царства Небеснаго“, направленномъ, главнымъ образомъ, противъ „выводовъ“ Гербеста, но затрогивающемъ мимоходомъ и Скаргу. Въ „предмовѣ до народовъ русскихъ“ авторъ, сказавъ, что, въ его время, учителя римскаго костела какъ съ церковныхъ кафедръ, такъ и въ выпускаемыхъ изъ типографій сочиненіяхъ, устремляютъ особенное вниманіе на русскій народъ, стараясь до небесъ превознести въ его глазахъ римскаго папу и римскую вѣру и какъ можно больше унижить греческихъ патріарховъ и содержимую ими вѣру и законъ, продолжаетъ далѣе: „Вжды то есть людскій обычай и повинность на пытане чинити отповѣдь, а на писане такое другое, чого еще *отъ васъ (православныхъ) не видати, а ни слыхати и до ныль*“²⁾. В прочемъ

¹⁾ Высокопреосвященный Макарій, признавая несомнѣннымъ, что „іезуиты жгли книги иновѣрцевъ“, скептически относится къ заявленію Скарги, сдѣланному имъ во второмъ изданіи въ посвященіи королю, что „богатшая Русь скупила его сочиненія и сожгла“. Но мы рѣшительно не находимъ основанія, почему бы этому свидѣтельству нельзя было вѣрить. Если этотъ пріемъ практиковался одною стороною, то могла практиковать его и другая; ссылка же на тотъ фактъ, что это свидѣтельство не подтверждено никѣмъ другимъ, не можетъ быть признана достаточно резонною; если такого рода доводамъ придавать значеніе, то въ такомъ случаѣ придется отвергнуть въ исторіи многое такое, безъ чего и самая исторія невозможна.

²⁾ Малышевскій „Александрійскій патріархъ Мелетій Пи-

крайняя бѣдность оригинальной литературы за этотъ періодъ времени въ нѣкоторой степени искупалась переводами готовой греческой полемической литературы. Такъ, несомнѣнно извѣстно, что у православныхъ были подъ руками славянскій переводъ сочиненія Нила Кавасила „De primatu Papae“, въ которомъ, по отзыву того же Курбскаго, „не только теперешнія іезуитскія дудки, но всея силлогизмы, измышленныя ихъ папою, кардиналами и выше небесъ превознесеннымъ ихъ богословомъ Ѳомою (Аквинатомъ) и ядовито изрыгнутыя на восточную церковь, опровергнуты ясно и полно“... Пользовались также православные сочиненіями: Варлаама Калабрійскаго, Геннадія Схоларія, Максима Грека. Копытскій въ Палинодіи упоминаетъ даже о цѣломъ „Соборникѣ словенскомъ, старомъ рукописномъ, въ которомъ много писемъ збранныхъ есть на противъ костелови римскому“. Но, конечно, какъ бы ни была хороша эта переводная и вообще заимствованная литература, все же она, по совершенно понятной причинѣ, не могла вполне замѣнить оригинальную.

(Продолженіе будетъ).

В. Завитневичъ.

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Продолженіе *).

IV.

Служеніе Сердцу Іисуса, его цѣли и средства.

„Сердце Іисусово, говорятъ его читатели, есть знаменіе, образъ и источникъ божеской любви... Благо намѣ, что Церковь открыла это сокровище! Она выставляетъ намъ изображеніе Іисусова Сердца и этимъ видимымъ знакомъ напоминаетъ о Его вѣчной невидимой любви,—той божественной любви, которая въ святѣйшемъ таинствѣ любви (въ таинствѣ причащенія) многими была непризнана, отвергнута, оскорблена и даже осмѣяна. А теперь пламенъ этой любви, которымъ горитъ Сердце Іисуса, согреваетъ и наши холодныя сердца и возбуждаетъ читателей его къ тому, чтобы они своею великою горячію вознаградилъ тѣ оскорбленія, которыя доселѣ были наносимы этому Сердцу. Поэтому св. церковь, ставя предъ наши очи кроткій и милостивый образъ (?) Сердца Іисусова, взываетъ ко всемъ людямъ: „идите и почитайте Сердце Іисуса,—эту жертву любви“¹⁾. Виновица этого культа, монахиня Маргарита, пишетъ: „чтобы въ которое время возвести душу къ совершенству нѣтъ другаго болѣе дѣйствительнаго средства, какъ служеніе Іисусову Сердцу“²⁾. „По-

гасъ“, Этотъ томъ еще не вышелъ въ свѣтъ. Мы пользовались корректурными листами. Т. II, приложение III, стр. 105.

* См. № 1, 2, 3, 4 и 5 X.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Uplná pob. предисл. стр. I, III—IV.

²⁾ Apost. modl. стр. 33.

читаніе святѣйшаго Сердца имѣеть особенную силу воспламенить огнемъ Божественной любви холодныя сердца человѣческія¹⁾—повторяютъ за нею проповѣдники культа.

Въ чемъ же заключается это служеніе и секретъ его необыкновенно скорого и благотворнаго воздѣйствія на души вѣрующихъ?—Исслѣдуемъ эти вопросы и постараемся дать на нихъ обстоятельный отвѣтъ.

Какъ самъ символъ есть сосредоточенное представленіе Христа, такъ и служеніе этому символу есть сосредоточенное или концентрированное служеніе Христу.

Выше мы уже видѣли, что Сердцу, какъ определенному лицу, какъ новоявленному святому, составлены службы, молитвы, пѣснопѣнія. Но святому посвящается одинъ какой нибудь день въ году; Сердцу же, поставленному въ замѣнъ самаго лица Христа, служеніе совершается постоянное, непрерывное, въ продолженіи всего года, или лучше, въ продолженіи всей жизни читателя Сердца. Молитвы и пѣснопѣнія въ честь Сердца суть молитвы и пѣснопѣнія Иисусу,—только примѣненные къ Сердцу. Поэтому онѣ составлены на всѣ потребности; есть молитвы и пѣснопѣнія—утреннія и вечернія, предъ исповѣдью и послѣ исповѣди, предъ причащеніемъ и послѣ причащенія,—во время литургіи, на дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и на дни душичекъ и святыхъ. Такимъ образомъ молитвенники, составленные для почитанія Сердца, могутъ замѣнить собою всѣ старые молитвенники; въ нихъ содержится полный годовою кругъ службъ, молитвъ и пѣснопѣній для вѣрующаго католика. Кромѣ того, въ молитвенникахъ излагаются правила, какъ совершать почитаніе Сердца, предлагается руководство, какъ предаваться благочестивымъ размышленіямъ, воздыханіямъ и обращеніямъ къ Сердцу, и какъ исполнять особыя благочестивыя упражненія въ честь Сердца.

Цѣль служенія Сердцу состоитъ въ томъ, чтобы а) въ короткое время возжечь и воспламенить въ душахъ вѣрующихъ любовь ко Христу, возвести ихъ къ высшему совершенству, и б) чрезъ то вознаграждать предъ Богомъ холодность и равнодушіе общества вообще къ Спасителю и въ частности къ таинству причащенія²⁾. Къ этимъ двумъ цѣлямъ, поставленнымъ въ неразрывную связь, и направляется все служеніе читателей Сердца, вся ихъ религіозная дѣятельность, все ихъ благочестіе³⁾.

¹⁾ Uplná rob. стр. I.

²⁾ Прав. 10. Uplná rob. стр. 13.

³⁾ Предлагаемъ здѣсь въ переводѣ „благоч. упражненія культа“ и „ихъ правила“,—по молитвеннику пробоща Руффера:

Упражненія въ благоч. служеніи святѣйшему Сердцу Иисуса:

Если ты твердо рѣшился отдаться благоч. служенію Божескаго Сердца, чтобы въ скоромъ времени достигнуть высokaго совершенства, приучи себя слѣдующему упражненію, которымъ будешь въ состояніи воспламенить въ своемъ сердцѣ огонь любви Иисусовой и наполнить сердце небесной радостью:

1. Поставь въ своей комнатѣ на глаза образъ святѣйшаго Сердца Иисуса, часто лобызай его, съ горячностью прижимай къ устамъ и къ сердцу, какъ будтобы и дѣйствительно имѣлъ Сердце Иисуса въ рукахъ. Если же ты не имѣешь этого образа, возьми въ руки крестъ и дѣлай съ

Для достиженія сихъ цѣлей они обязываются:

а) читать молитвы и пѣснопѣнія, составленные въ честь Сердца, предаваться благочестивымъ размышленіямъ и чувствованіямъ при видѣ Сердца, обращаться къ Сердцу съ своими сердечными воз-

прободеннымъ богомъ тоже, что стальбы ты дѣлать съ Сердцемъ Иисуса. При этомъ упражненіи, которое можешь отправлять сидя, стоя или на коленяхъ, старайся почитать огонь любви Христовой, всякое божеское движеніе и всѣ добродѣтели святѣйшаго Сердца Иисуса, — и въ нихъ упражняйся, и потому воздохни изъ глубины сердца и говори: „О премилое и любви достойнѣйшее Сердце! Ты Сердце моего Бога и моего Искупителя! Огони! огони! любви! любви! оживи, воспламени, раздуи и разожги во мнѣ!“ Извѣстно, что Господь Иисусъ Самъ сообщилъ своей угодницѣ, блаж. Маргаритѣ Алякокъ, о почитаніи образа своего Сердца, какъ читается въ ея житіи у епископа суассонскаго и Иосифа архіепископа въ Сенсу. „Нѣтъ для Меня ничего пріятнѣе, сказала Господь Иисусъ, какъ когда почитается Мое сердце, поэтому я хочу, чтобы образъ Моего сердца былъ выставленъ публично взорамъ почитателей; чрезъ его любвеобильнѣйшее существо жесткія сердца могутъ смягчиться къ добру. Общцаю, что всѣ тѣ, кои стануть особенно почитать этотъ образъ, будутъ наслаждаться великими милостями изъ полноты моего Божескаго сердца.

2. Покланяйся св. Сердцу Иисуса, издали въ его дарохранительницѣ, ежедневно, когда утромъ, въ полдни и вечеромъ звонять къ молитвѣ,—съ такою горячностью, съ какимъ Ангелы кланяются ему на его алтаряхъ. Соединяйся съ ними, возбуди въ себѣ сердечное желаніе, чтобы это святѣйшее Сердце было любимо и почитаемо всѣми человѣческими сердцами.

3. Днемъ возноси часто сердце свое къ Богу, соединившись съ Сердцемъ Иисуса, взывающимъ ко Отцу о милости и помилованіи. Чаше помышляй въ себѣ и говори: „Все для Сердца Иисуса и съ Сердцемъ Иисуса“. Внутренно уговорись со Христомъ и скажи Ему, что сколько движеній твоего сердца, столько должно быть упражненій въ любви къ нему.

4. Все, что ты дѣлаешь или терпишь, все, о чемъ молишься или чего желаешь, что касается твоего тѣла или души,—слагай въ святѣйшую язву божескаго Сердца съ просьбою, чтобы оно представило все это своей безмѣрной добротѣ, и будь увѣренъ, что тутъ все будетъ въ сохранности. Воздыханія и вошли, обращенныя къ этому Сердцу и чрезъ это Сердце, никогда не будутъ напрасны.

5. Не пропускай ни одной пятницы безъ особеннаго почитанія этого божескаго Сердца, ибо это единственный день, въ который его благочестивые читатели ему особенно кланяются.

6. Радуйся, когда при посѣщеніи церкви, во время служенія литургіи, ты можешь оное Сердце величать (mlowat) въ святѣйшемъ таинствѣ алтаря,—ему кланяться, а при этомъ изливать предъ нимъ свое сердце со всѣми своими потребностями, и представлять ему всѣ свои нужды.

7. Но больше всего чаще причащайся, не менѣ одного раза въ мѣсяцъ, или, если ты болѣе усерденъ, чрезъ двѣ недѣли, а съ позволенія дух. отца и еженедѣльно.

8. Поставь со св. Бонавентурою три сѣви: одну въ язвахъ рукъ, другую въ язвахъ ногъ, а третью въ язвахъ Сердца твоего Спасителя. Здѣсь молись, воздавай почтеніе, воздыхай, работай, ѣшь, пей, отдыхай.

9. Если времени довольно и обязанности твоего положенія позволяютъ, возьми на себя устные упражненія, читай часы, литаніи или иныя молитвы въ честь этого сладчайшаго Сердца,—что тебѣ больше понравится въ этой книгѣ. Таковыми упражненіями почитается божеское Сердце Иисуса, утѣшается и къ тебѣ склоняется, въ чемъ и есть твой по истинѣ интересъ.

Правила для благочест. упражненій въ служеніи Сердцу Иисуса:

1. Прежде всего знай, что ни одно изъ слѣдующихъ правилъ и предписаній необязательно подъ отвѣтственностію грѣха. Кто ихъ по невнимательности переставляетъ исполнять,—теряетъ милость, какая вытекаетъ изъ этого служенія, кто же не своей виной замедлитъ исполненіемъ или по-

дыханіями, изливать предъ нимъ свои нужды, скорби, печали, надежды, ожиданія, кратко:—относиться къ Сердцу, какъ къ божественному лицу, поклоняться ему, призывать его, благодарить предъ нимъ, просить, благодарить и славославить его.

б) изучать свойства Сердца Иисусова и подражать имъ, особенно его смиренію, кротости, чистотѣ и любви.—усердно заботиться о приобрѣтеніи навыка избѣгать самыхъ малыхъ грѣховъ, и всякаго случая ко грѣху, исполнять божескія внушенія, всякое дѣйствіе сообразать съ волей Божіей и въ этомъ совѣ-

благословной винѣ оставить, тотъ можетъ послѣ вознагра- дить и снать стать участникомъ тѣхъ милостей.

2. Чтобы быть членомъ этого служенія и имѣть участіе въ немъ и его индульгенціяхъ, нужно, чтобы желающій быть членомъ былъ записанъ въ какой нибудь церкви, въ которой это служеніе устанавлено папскимъ полномочіемъ. Они должны въ день полудни индульгенцій исповѣдаться, причаститься, прочитать указанныя папою молитвы индульгенцій или вмѣсто нихъ—семь разъ: „Отче нашъ“, „Богородице“ и разъ „Вѣрую“.

3. Въ день вступленія въ это служеніе должно причаститься и въ сердцѣ своемъ соединиться съ остальными членами этого служенія.

4. Воспоминаніе святѣйшаго Сердца Иисусова, которое празднуется въ пятницу по октавѣ Божьего Тѣла, совершается съ великимъ благоговѣніемъ, приготовленіе къ нему продолжается девять дней. Полезно тогда прочитать эти правила и тѣмъ обновить и воспламенить въ себѣ усердіе къ божескому Сердцу.

5. Въ первую пятницу каждаго мѣсяца каждый снова возбуждаетъ себя къ почитанію святѣйшаго Сердца и въ виду этого идетъ къ св. причащенію,—а если этого не можетъ сдѣлать по какимъ-либо важнымъ причинамъ, пусть по крайней мѣрѣ мысленно причащается. Полезно въ тотъ день повторить молитву совершенной преданности Богу и умило- стивленія за оскорбленіе Сердца Иисусова.

6. Члены этого служенія должны въ духъ своемъ соединиться съ святѣйшимъ Сердцемъ и со всею усердіемъ воздыхать къ нему, напр: Святѣйшее Сердце Иисуса, помилуй насъ!—Особенно рекомендуется читать днемъ въ 9 часовъ утра и въ 4 часа полудни слѣдующую молитву, съ которою папа Пій VI соединилъ индульгенціи: „О божеское сердце Иисусово! я тебѣ поклоняюсь, тебя люблю, къ тебѣ взываю со всеми сочленами этого братства, предаю тебѣ каждое мгновеніе моей жизни, особенно послѣднее мгновеніе, чтобы скончаться въ этой любви къ тебѣ и вѣчно тамъ тебя любить. Аминь“.

7. Члены этого служенія, которые могутъ то сдѣлать напоминаютъ себѣ, чтобы иногда проводить въ молитвѣ „святой часъ“ т. е. въ четвергъ вечеромъ, шестой часъ молиться, чтобы такимъ образомъ соединиться съ своимъ Искупителемъ въ Его смертельной тоскѣ въ гесиманскомъ саду, и испросить побѣду и распространеніе нашей святой вѣры.

8. Члены должны также оказывать особенное почитаніе Сердцу Дѣвы Маріи, которое было такъ подобно Сердцу сына ея, достойному всякаго почитанія. Для этого каждую первую субботу каждаго мѣсяца слѣдуетъ употребить десять привѣтствій сердцу Маріи, сердечную молитву къ Дѣвѣ Маріи, также краткое воздыханіе: Непорочное Сердце Маріи! предстательствуй за насъ! и т. д.

9. Должны полагать въ томъ особенную важность, чтобы извѣдывать свойства Сердца Иисусова и имъ подражать, особенно его смиренію, кротости, его чистотѣ, его любви. Должны съ горячностью помогать а) чтобы приобрѣсти навыкъ избѣгать самолюбивѣйшихъ грѣховъ и каждаго случая ко грѣху; божескія внушенія исполнять и постоянно себя хранить въ благодати; б) чтобы всякое дѣйствіе устроить и совершать по волѣ Божіей, и въ этомъ совѣтоваться съ духовникомъ и у него испрашивать правилъ, какъ нужно выполнять обязанности своего положенія; в) при этомъ сличеніи своей воли съ божескимъ Сердцемъ въ каждомъ движеніи они должны имѣть въ виду чистѣйшее намѣреніе и свои наклонности и расположенія предавать Сердцу Иисусову въ вознагра-

товаться съ духовникомъ, изгонять изъ себя себялюбіе, превозмогать свои главные недостатки и стремиться къ совершенству (Прав. 9).

в) сосредоточить свою мысль на алтарномъ таинствѣ, т. е. на св. гостіи, хранящейся на св. престолѣ,—(или по нашему, на запасныхъ св. Дарахъ). Для сей цѣли читателямъ Сердца внушается по приходѣ въ церковь становиться и колѣнопреклоненно молиться именно предъ тѣмъ алтаремъ, на которомъ стоитъ св. гостія,—а во время пребыванія въ домѣ или вообще въ церкви—мысленно обращаться къ тому же алтарю и мысленно поклоняться предъ нимъ,—будетъ ли то днемъ, когда раздастся съ колоколенъ приглашеніе къ молитвѣ,—или ночью, когда читатель Сердца ложится спать или когда пробуждается во время сна. Съ этой же цѣлью читатель Сердца участвуетъ исповѣдь и причащеніе Св. Таинъ. Если можно, и духовникъ найдетъ удобнымъ для читателя Сердца,—слѣдуетъ причащаться еженедѣльно,—или разъ въ двѣ недѣли, или же разъ въ мѣсяць—непремѣнно. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ дѣлается смягченіе. Такъ какъ служеніе Сердцу добровольное и непринужденное, то въ случаѣ какихъ нибудь вѣншихъ препятствій для читателя, онъ можетъ только мысленно причащаться!).

Таковы въ общихъ чертахъ главныя и существенныя обязанности, налагаемыя на вѣрующихъ католиковъ служеніемъ Сердцу.

Хотя, какъ видно изъ этого очерка, служеніе Сердцу имѣетъ характеръ обще-церковный, можетъ быть предложено всею вѣрующимъ сынамъ латинской церкви и ими отправляемо,—тѣмъ не менѣе оно усвоено особому обществу или союзу. Поэтому цѣли служенія достигаются не вообще въ Церкви латинской, а въ обществѣ такихъ католиковъ, которые

гражденіе того, что въ нихъ есть несовершеннаго; г) наконецъ, должны постоянно заботиться о томъ и помогать тому, чтобы изгонять изъ себя себялюбіе, превозмогать свои главные недостатки и страстно желать совершенной святости.

10. Всевозможными способами, какъ то: молитвою, самоизнуреніемъ, добрыми дѣлами, посвѣщеніемъ святѣйшаго таинства алтари и усерднымъ причащеніемъ, совершаемымъ для примиренія,—старались вознаградить людскую неблагодарность и безчувственность къ умученному Иисусу, который такъ любитъ людей,—вознаградить безчynie, насмѣшки и испочитаніе, поношенія и все другія оскорбленія, которыя если когда, то особенно въ послѣднее время были наносимы величю Божію въ святѣйшемъ таинствѣ и теперь еще продолжаютъ.

11. Особенная любовь внушается имъ къ сочленамъ братства Сердца. Нужно помогать имъ въ ихъ нуждахъ, за нихъ молиться, а особенно за умершихъ. Съ этою цѣлю все сочлены побуждаются разъ въ мѣсяць приступать къ причащенію, или прочитать молитвы челока или совершить иное какое-нибудь доброе дѣло, желательно было-бы, чтобы все въ первую пятницу въ ноябрѣ! причастились за умершихъ своихъ сочленовъ.

12. Должны, наконецъ, со всею усердіемъ заботиться о томъ, чтобы служеніе святѣйшему Сердцу Иисуса расширилось, а истинное почитаніе ему было возбуждено. Никакое препятствіе не должно ихъ устранивать; книжки объ этомъ служеніи слѣдуетъ распространять, изображенія его почитать, а посвѣщенные ему олтари украшать. Они должны стараться для всехъ быть всею, чтобы это служеніе нравилось, и еслибы можно было, все сердца отверзли для любви Христовой.

1) См. упражненія въ почитаніи Сердца Иисусова, правила и безпрестанное почитаніе Сердца Иисусова. Uplná rob str. 8—14. Apost. modl. стр. 210—213.

особенно ревнуютъ о высшемъ совершенствѣ. Такимъ образомъ и самая латинская Церковь концентрируется въ особомъ избранномъ обществѣ, или въ особой сосредоточенной церкви.

Какъ духовный союзъ, общество Сердца налагаетъ на своихъ членовъ свои обязанности, именно—взаимную любовь и молитву другъ за друга, а особенно за умершихъ сочленовъ. Не смотря на то, что всѣ члены объединяются въ служеніи Сердцу, для возбужденія взаимной любви имъ внушается еще разъ въ мѣсяцъ причащаться, или читать молитвы четокъ; или совершать другія какія-нибудь добрыя дѣла. При этомъ въ правилѣ (11) выражается желаніе, чтобы всѣ въ первую пятницу ноября (2 ноября у католиковъ родительская) причащались за умершихъ своихъ сочленовъ (прав. 11).

Это общество имѣетъ свои особые храмы, снабженные полными индульгенціями. Само собою разумѣется, читель Сердца можетъ молиться и во всякомъ храмѣ,—но онъ долженъ знать свои храмы и посѣщать ихъ, какъ для напоминанія нравственной связи съ своими сочленами, такъ и для присвоенія себѣ тѣхъ „духовныхъ привилегій“, какія соединены съ посѣщеніемъ храмовъ Сердца. Въ храмѣ, какъ мы сказали, онъ долженъ знать свое мѣсто предъ алтаремъ съ св. гостіей.

Общество Сердца имѣетъ и свои священные времена. Празднуютъ, конечно, и всѣ вообще латинск. праздники, но для благочестивыхъ упражненій, налагаемыхъ служеніемъ Сердцу, назначены особые дни, это а) всѣ пятницы года; изъ нихъ первыя въ каждомъ мѣсяцѣ имѣютъ нѣкоторое предпочтеніе предъ дальнѣйшими; б) послѣдніе три дня въ посту, первый и послѣдній день каждого года, но в) самый важный и высокочестивый день для общества,—это пятница по октавѣ Божьяго тѣла, по нашему *десятая пятница*; ибо въ этотъ день послѣдовало самое блистательное явленіе Христа Спасителя монахинѣ Маргаритѣ и рѣшительное установленіе служенія Сердцу. „Въ первыя пятницы каждого мѣсяца согласно съ приказаніемъ, которое далъ Божественный Искупитель достопочтенной Маргаритѣ, всѣ, съ дозволенія своихъ духовныхъ отцовъ, приступаютъ къ престолу Господа и возобновляютъ предъ святѣйшимъ Сердцемъ свою благочестивую преданность“⁽¹⁾.

Кромѣ священныхъ дней есть еще особый священный часъ. Это вечерній часъ съ четверга на пятницу каждой недѣли, въ воспоминаніе геосиманскаго моленія о чапѣ Спасителя. „Въ этотъ часъ читель Сердца, говорится въ правилахъ, въ своей молитвѣ соединяется съ своимъ Искупителемъ въ Его смертельной тоскѣ и молить Бога о побѣдѣ и распространеніи св. католической вѣры“⁽²⁾.

Общество Сердца богато одарено „духовными выгодами“ т. е. индульгенціями и потому даетъ возможность своимъ сочленамъ умирать спокойно, безъ страха предъ чистилищнымъ огнемъ. Индульгенціи эти *полныя и неполныя*.

Полныя индульгенціи приобрѣтаются въ слѣдующіе дни:

1) въ день принятія въ число братства; 2) въ

день праздника Сердца, или въ первое воскресенье послѣ праздника; 3) въ первую пятницу или въ первое воскресенье каждаго мѣсяца; 4) разъ въ каждый мѣсяцъ въ произвольно избранный день; 5) въ часъ смерти, при послѣднемъ издыханіи, когда умирающій, если не въ слухъ устами,—покрайней мѣрѣ, въ умѣ своемъ благоговѣнно призоветъ имя Иисусово.

Упомянутыя индульгенціи члены братства могутъ приобрѣтать въ какомъ угодно храмѣ.

Кромѣ того *полныя* индульгенціи присвоены членамъ братства, посѣщающимъ храмы братства, или совершающимъ добрыя дѣла по назначенію духовныхъ отцовъ:

1) на Господскіе праздники: Рождество, вел. четвергъ, въ первый день Пасхи и въ день вознесенія Господня; 2) на Богородичные: въ день непорочнаго Зачатія, Очищенія (Срѣтенія Господня), Благовѣщенія, Взятія Богоматери на небо (Успенія) и въ день Ея Рождества; 3) въ день Святыхъ: св. прав. Иосифа (19 марта), св. Григорія (12 марта), св. ап. Петра и Павла, всѣхъ святыхъ, въ день поминовенія усопшихъ (въ день всѣхъ вѣрныхъ душнчекъ), и наконецъ, по исполненіи шести пятницъ или воскресеній предъ праздникомъ св. Сердца Иисуса.

Примѣчаніе. Кто хочетъ получить эти индульгенціи, тотъ долженъ настоящимъ образомъ исповѣдаться, благоговѣнно причаститься и имѣя въ мысляхъ св. отца (папу), не менѣе седми разъ прочитать: „Отче нашъ“ и „Вѣрую“. Въ молитвенникѣ Апостолята кромѣ того сказано: „Принадлежащимъ къ братству постояннаго поклоненія алтарному Таинству даруются *полныя* индульгенціи въ день, имъ указанный, когда хоть одинъ часъ этого дня они пребудутъ въ благочестивомъ занятіи, обновятъ обѣты, данныя при крещеніи и иныя добрыя намѣренія, и въ какомъ нибудь общественномъ храмѣ помолятся мысленно о папѣ“⁽¹⁾.

Неполныя индульгенціи даны въ изобиліи и въ различныхъ размѣрахъ; на 7, на 10, на 15 и 30 лѣтъ и столько же сороковъ⁽²⁾. Есть еще стодневныя ин-

¹⁾ Uplná rob. стр. 15. Ap. modl. стр. 55—59.

²⁾ *Неполныя* индульгенціи получаютъ въ слѣд. дни и въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ *пепельную* среду (въ первый день Вел. поста) и въ 4-ое Воскресенье Поста на 15 лѣтъ и 15 сороковъ (дней, т. е. на 15 лѣтъ и 600 дней); въ цвѣтную недѣлю и вел. субботу на 30 лѣтъ и 30 сороковъ (или на 1200 дней); во всѣ праздники св. четьредесятницы на 10 лѣтъ и 10 сороковъ; въ поведѣльникъ и остальные дни Свѣтлой седмицы до Троицына воскресенія включительно на 30 лѣтъ и 30 сороковъ; въ субботу предъ праздникомъ Троицы на 10 лѣтъ и 10 сороковъ; въ праздники пятидесятницы до слѣдующей субботы включительно на 30 л. и 30 сороковъ; въ каждый изъ четьрехъ воскресныхъ дней, равно и въ каждый и 9 дней предъ праздникомъ Сердца на 7 лѣтъ и 7 сороковъ; въ первое, второе и четвертое воскресенье Рождествен. поста на 10 лѣтъ и 10 сороковъ; въ третье воскресенье того же поста на 15 л. и 15 сороковъ; въ щедрый вечеръ—во время почнаго богослуженія и при ранней литургіи праздника Рождества на 15 лѣтъ и 15 сороковъ; въ три дни Рождества, въ день обрѣзанія и Богоявленія, въ воскресенье блуднаго и въ два слѣдующія воскресенія, на день св. Марка, на каждый день въ посту въ крестные дни на 30 лѣтъ и 30 сороковъ; въ три сухіе дни⁽¹⁾ (т. е. въ три постные дни каждой четверти года) на 10 л. и 10 сорок. въ меньшіе богородичные праздники и св. апост., въ которыхъ нѣтъ полныхъ индульгенцій на 7 лѣтъ и 7 сорок. См. тамъ же и еще Прав. bratr. стр. 3, 4.

¹⁾ Uplná rob. упраж. 5, и прав. Apost. modl. прав. 2 и 3, стр. 211.

²⁾ Прав. 7, Uplná rob. стр. 12.

¹⁾ О сухихъ дняхъ см. ниже въ Приложеніяхъ къ IV гл.

дульгенціи; ихъ имѣютъ тѣ, кои ежедневно, три раза днемъ,—утромъ, въ полдни и вечеромъ, читаютъ молитвы: Слава и честь Богу Отцу и проч., воздавая благодареніе Пресв. Троицѣ за все милости и преимуществва, какія дарованы были Матери Божіей при взятіи Ея на небо. Кто будетъ выполнять это ежедневно по три раза,—тогда пріобрѣтетъ, въ какой бы то ни было день всякаго мѣсяца, *полнѣя индульгенціи*. Все эти индульгенціи постоянны (trwale) и какъ молитвы могутъ быть пріусвоены душамъ усопшихъ (Шій VII 1 марта 1801 г., 2 апр. 1805 г., 15 мая 1816 г., Левъ XII 21 мая 1828 г.). Какъ видно, верховная власть латинской церкви не покупила на привилегіи обществу Сердца. Видно, она признаетъ важность и пользу для церкви этого общества. Но странно! зачѣмъ такое обиліе индульгенцій, когда чтители Сердца не только сами достигаютъ высокаго совершенства, но и за другихъ приносятъ вознагражденіе и удовлетвореніе?!

Мы такимъ образомъ обозначили сущность служенія Сердцу Иисусову. Оно есть чрезвычайное средство, чрезъ сосредоточенное почитаніе воплощенной въ фигурѣ Сердца любви Христовой, возбуждать и развивать любовь и стремленіе къ высшему совершенству. Обратимся теперь къ вопросу: въ чемъ заключается тайна его скорого воздѣйствія на души благочестивыхъ чтителей и быстрога воспламененія въ нихъ любви? Отвѣтъ будетъ вполне исчерпанъ, когда мы скажемъ, что эта тайна заключается: 1) въ непосредственности или наглядности служенія, 2) въ особенностяхъ его системы, и 3) въ частой исповѣди и частомъ причащеніи.

1. Подобно своему символу, служеніе Сердцу удерживаетъ вполне характеръ *непосредственности*. Почитатель Сердца постоянно имѣетъ предъ собою образъ Сердца; предъ нимъ совершаетъ все свои благочестивыя упражненія, къ нему непосредственно обращается, съ нимъ бесѣдуетъ, ему изливаетъ свою душу. Эта наглядность предписывается правилами культа. „Если ты, говорится тамъ, твердо рѣшился отдаться благочестивому служенію божескаго сердца, чтобы въ скоромъ времени достигнуть высокаго совершенства, пріучи себя къ слѣдующему упражненію, которымъ будешь въ состояніи воспламенить въ своемъ сердцѣ огонь Иисусовой любви и наполнить сердце небесной радостью. Для сего поставь въ своей комнатѣ на видъ образъ святѣйшаго Сердца Иисуса, чаще лобызай его, съ горячностью прижимай его къ устамъ и къ сердцу, какъ будтобы ты и на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ рукахъ Сердце Иисусово. (Если же ты не имѣешь этого образа, возьми въ руки крестъ и дѣлай съ прободеннымъ бокомъ тоже, что сталъ бы ты дѣлать съ Сердцемъ Иисуса). При этомъ упражненіи, которое можешь отправлять сидя, стоя или на колѣняхъ, старайся почитать огонь любви Христовой, всякое божеское движеніе и все свойство святѣйшаго Сердца Иисусова и въ нихъ упражняться, и потому, вдохнувъ отъ глубины сердца, говори: „О премилое, любви достойнѣйшее Сердце! Ты Сердце моего Бога и моего Искупителя! Огонь! огонь! любовь! любовь! оживи, воспламени, раздуй и разожги во мнѣ!“ Известно, что Господь Иисусъ самъ сообщилъ своей угодницѣ, блаж. Маргаритѣ Алякокъ, о почитаніи образа своего Сердца, какъ читается въ ея житіи... „Нѣтъ для Меня ничего прият-

нѣе, сказалъ Господь Иисусъ, какъ когда почитается Мое Сердце. Поэтому Я хочу, чтобы образъ Моего Сердца былъ выставленъ публично взорамъ почитателей; чрезъ его любвеобильнѣйшее существо жесткія сердца могутъ смягчиться къ добру. Общаю, что все тѣ, кои стануть особенно почитать этотъ образъ, будутъ наслаждаться великими милостями отъ полноты моего божескаго Сердца“¹⁾. — И другое, стольже существенное упражненіе имѣетъ такъ же характеръ непосредственности и наглядности. Это постоянное обращеніе къ алтарному таинству или къ св. гостіи; молится ли почитатель Сердца во храмѣ,—онъ молится предъ св. гостіей; молится ли дома, онъ переноситъ мысленно опять къ тому же таинству.

Такимъ образомъ, въ слѣдствіе этой непосредственности и наглядности воображеніе и чувство неразбѣгаются, но сосредоточиваются на двухъ опредѣленныхъ, постоянно присущихъ взорамъ, предметахъ, такъ сказать, специализируются и въ слѣдствіе этого постоянно держатся въ возбужденіи и напряженіи. Нарисованное Сердце становится живымъ предметомъ, не только огненнымъ, пламенѣющимъ, возсѣдающимъ на тронѣ, не только одушевленнымъ, трепещущимъ,—но вмѣщающимъ въ себя все Христа, божествъ. лицомъ. А св. Гостія, если сама въ себѣ мало даетъ простора для воображенія, за то подаетъ поводъ рисовать ея обстановку. По изображенію молитвенниковъ культа, ей предстоятъ денно и ночью, съ благоговѣніемъ поклоняются и служатъ хоры ангельскіе. На этой сторонѣ алтарнаго таинства сосредоточилось и развилось воображеніе почитателей Сердца, какъ это мы увидимъ ниже.

2. Второе объясненіе тайны скорого воздѣйствія культа заключается въ особенностяхъ системы служенія. Ее можно назвать системой *натверживанія* или *непрерывнаго возбужденія*. Въ служеніи все сведено къ тому, чтобы предъ воображеніемъ, съ одной стороны, постоянно держать чувственно-реальные образы,—а по сердцу,—съ другой, постоянно ударять въ одно и то же мѣсто. По утверженію самихъ же проповѣдниковъ культа, все служеніе написано языкомъ фигуральнымъ, поэтическимъ, подъ вліяніемъ сильныхъ чувствованій составителей. Потому, какъ само оно есть плодъ сильно возбужденнаго воображенія и чувства, такъ и совершающихъ оно ведетъ къ такому же возбужденію. Оно состоитъ изъ подбора хвалебныхъ наименованій Сердца, изъ постоянныхъ фигуръ повтореній, олицетвореній, обращеній къ Сердцу, какъ къ живому лицу, съ постоянно повторяющимися мольбами и воздыханіями о помилованіи и воспламененіи любви: „Святѣйшее Сердце Иисуса! помилуй насъ!“ Или: „Сладчайшее Сердце Иисуса, дай мнѣ любить тебя больше и больше!“ Но особенно рекомендуется слѣдующая молитва, съ которою папа Шій VI соединилъ индульгенціи: „О божеское Сердце Иисуса! Я тебя поклоняюсь, тебя люблю, къ тебѣ взываю со всеми сочленами этого братства, предаю тебѣ каждое мгновеніе моей жизни, особенно же послѣднее, чтобы скончаться въ этой любви къ Тебѣ и тамъ вѣчно любить Тебя. Аминь“²⁾. Молитвы и пѣнопѣнія изложены такъ, что тонъ рѣчи мало по малу подымается и чувство воз-

¹⁾ Uplná pob. стр. 8—9.

²⁾ Прав. 6. Uplná pob. стр. 12.

водится отъ низшихъ потъ къ высшимъ, отъ равнаго, спокойнаго состоянія къ движеніямъ и волненіямъ. Воображеніе и чувство поставлены такимъ образомъ подъ систематическое воздѣйствіе постоянно повторяющихся однихъ и тѣхъ же картинъ, представлений, размышленій, восклицаній, обращеній, вздоховъ и под. фигуръ; совершается искусственный процессъ *натверживанія*; воображеніе, сосредоточенное на одномъ предметѣ, постепенно воспламеняется; чувство подъ вліяніемъ одного и того же воздѣйствія, приобретаетъ быструю возбуждаемость, или способность къ раздраженію; получается навыкъ предаваться въ извѣстномъ направленіи набожной мечтательности и религіозно-сладостной чувствительности. При восходящемъ тонѣ молитвъ и иѣснонѣйшій такое состояніе души можетъ подыматься до высшей степени напряженія, до экзальтаціи. Въ самомъ дѣлѣ, если вамъ будутъ часто повторять одно и тоже приглашеніе: „Посмотри, какъ это Сердце бьется, какъ изъ него до послѣдней капли кровь льется“, — развѣ нельзя дойти до того, что, наконецъ, дѣйствительно станеть мерещиться біеніе Сердца, его трептаніе, его сжиманіе. Или: если вы будете повторять такого рода фигуру обращенія къ Сердцу: „Любовь ты моя, желанная лилія, дорогой перлъ, прекрасная роза, пахнущій небомъ прѣтокъ, рай мой, небо мое, спасеніе мое, Боже мой!“ — само собою разумѣется, чувство приходитъ въ напряженіе, подымается въ своей силѣ и можетъ подняться, говоримъ, до экзальтаціи.

3. Наконецъ, третье могущественное средство быстро воспламенить любовь въ душахъ читателей Сердца заключается въ частой исповѣди и частомъ причащеніи св. Таинъ. Въ служеніи Сердца, кромѣ положеннаго ежемѣснаго причащенія, — есть много поводовъ и побужденій къ еще болѣе частому причащенію; такъ рекомендуется причащаться въ день вслушенія въ общество служенія для оживленія своихъ намѣреній и для нравственнаго единенія съ членами братства (прав. 3), — во дни индульгенцій (пр. 2), затѣмъ, для вознагражденія людской неблагодарности (пр. 10), для возбужденія взаимной любви сочленовъ (пр. 11), и наконецъ, въ первую пятницу ноября, за умершихъ своихъ сочленовъ (прав. 11). Какъ учащенная исповѣдь, такъ и учащенное причащеніе производятъ особаго рода воздѣйствіе на души читателей Сердца. Исповѣдь ставитъ ихъ подъ прямое и непосредственное руководство духовныхъ отцевъ и въ духовную отъ нихъ зависимость; причащеніе же оживляетъ представленіе о пребываніи Христа въ сердцѣ.

Оо. іезуиты на весь міръ прославились своею опытностію въ исповѣди и своимъ умѣньемъ овладѣвать совѣстью своихъ духовныхъ чадъ. Это умѣнье ихъ хорошо понято и объяснено¹⁾. Оно состоитъ въ

томъ, что, съ одной стороны, отцы духовные внушаютъ своимъ духовнымъ чадамъ самое строгое и безпрекословное повиновеніе совѣсти, а съ другой, — своимъ *правдоподобнымъ мнѣніемъ*, своимъ формальнымъ пониманіемъ нравственнаго закона, любви и добрыхъ дѣлъ, своимъ произвольнымъ то расширеніемъ, то суживаніемъ прощительныхъ и непростительныхъ грѣховъ, и вообще своей казуистикой омрачаютъ, ослѣпляютъ совѣсть, обезразличиваютъ предъ ней добро и зло, ставятъ ее на распутіе, и такимъ образомъ дѣлаютъ для нея необходимымъ свое руководство. Сознавая необходимость безпрекословно повиноваться совѣсти, но въ тоже время сбитый съ толку, исповѣдникъ долженъ постоянно прибѣгать къ совѣту и помощи своего духовнаго отца. Правила братства Сердца прямо отдають его членовъ подъ это руководство. По правиламъ каждый членъ долженъ принести прежде всего „подробную и обстоятельную“ исповѣдь, а затѣмъ не только исповѣдываться часто, но и вообще прибѣгать за совѣтами къ своему духовному отцу. Такъ одно правило гласитъ: „всякое дѣйствіе слѣдуетъ устраивать и совершать по волѣ Божіей, и въ этомъ совѣтоваться съ духовникомъ и у него испрашивать правилъ, какъ нужно выполнять обязанности своего положенія“ (прав. 9). При этомъ мимоходомъ дается еще такое правило, которое открываетъ духовнику возможность простирать свою власть на самыя сокровенныя намѣренія и расположенія духовнаго чада. Это правило слѣдующее: „божескія внушенія слѣдуетъ исполнять и постоянно хранить себя въ благодати“. Ниже мы увидимъ, что обязанность прислушиваться къ божескимъ внушеніямъ и исполнять ихъ — составляетъ особое, такъ сказать, специальное упражненіе культа, и даетъ возможность духовнику опредѣлять цѣлую жизнь исповѣдника. Такимъ образомъ тайна быстраго воздѣйствія культа на вѣрующихъ католиковъ много зависитъ и отъ непосредственнаго и частаго воздѣйствія духовниковъ на ихъ совѣсть и расположенія.

Обратимся теперь къ частому причащенію.

Нѣтъ сомнѣній, что частое и благоговѣйное причащеніе Тѣла и крови Христовой благотворно и спасительно для души человѣческой. *Ядѣй Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ; ядѣй Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*, — сказалъ самъ Спаситель (Іоан. 6, 56. 54). Но такъ какъ эта небесная пища прикрыта земными видами хлѣба и вина, — то чтобы она животворила нашу душу, необходимо нужна вѣра; ибо вѣра дѣлаеть душу удобопріемлемою и расширяеть въ ней область воздѣйствія благодати. Припомнимъ, что только искавшіе прикосновенія ко Христу съ вѣрою и надеждою получили исцѣленіе, только тѣ получали оное. (Лук. 6, 19. см. 9, 44—46). Но и вѣра въ свою очередь возрастаетъ не сама собою, или однимъ дѣйствіемъ благодати, но по мѣрѣ духовнаго разсужденія или созерцательной дѣятельности ума и познанія любви Христовой. Мало восклицать и умиляться при видѣ Таинства, надо стараться понять его силу, самое его существо. Въ чемъ же оно состоитъ? Безъ сомнѣнія въ обоженіи природы человѣческой¹⁾. Во Хри-

¹⁾ Со всею основательностію и обстоятельностью, не голословно, но на основаніи нравственныхъ системъ богослововъ іезуитскаго ордена, это изобличеніе тайны іезуитской исповѣди сдѣлано покойнымъ Ю. Феод. Самаринымъ, въ его книгѣ „Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи“. Москва 1870 г. См. письмо II стр. 139—268. Книга эта написана была по вызову со стороны русскихъ іезуитовъ оо. Гагарина и Мартынова. Отвѣта еще не послѣдовало съ ихъ стороны; отвѣтъ остается за ними. Кто не знакомъ съ этой книгой Самарина, тому рекомендуемъ познакомиться.

¹⁾ Припомнимъ слово одной молитвы предъ причаще-

стѣ, какъ мы уже сказали, это обоженіе раскрывалось съ постепенностію, а окончательно и вполнѣ совершилось въ крестныхъ Его страданіяхъ за міръ, — послѣ чего онъ и сказалъ: *Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѡ. 28, 18). Та слава, которую Онъ имѣлъ у Отца по своему божеству прежде бытія міра, по воскресеніи сообщилась и Его человѣчеству, и потому Апостолъ сказалъ, что *въ Немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно*. (Кол. 2, 9). Несомнѣнно поэтому, что, даруя намъ таинство Своего тѣла и крови, Христосъ Спаситель и намъ сообщаетъ свое божество съ тою же постепенностію, съ какою металлу сообщается сила огня чрезъ постепенное накалываніе, — чтобы такимъ образомъ по воскресеніи своемъ мы были подобны Ему не только духовно, но и тѣлесно; ибо *праведники просвѣтятся подобно солнцу въ царствѣи Отца небснаго* (Мѡ. 13, 43). Посему не слѣдуетъ ли намъ, пріемлющимъ таинственное тѣло и таинственную кровь Христову, созерцаніемъ и жизнію усвоить и тотъ духъ человѣколюбія Христова, который привлекалъ на Него благоволеніе Отца небснаго и ради котораго оно совершенно опочило на Немъ послѣ искупительныхъ страданій Его за міръ? Безъ сомнѣнія такъ; ибо Христосъ заповѣдалъ совершать это таинство въ воспоминаніе Его голгоѣскаго жертвоприношенія. — *Сіе творите въ Мое воспоминаніе*, (Лук. 22, 19), сказалъ Онъ Апостоламъ; — и Апостолы такъ поняли и учили: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, доидеже придетъ* (I Кор. 11, 26). Съ другой стороны, необходимо созерцаніе нравственнаго идеала добра и отсюда смиренное сознаніе человѣческой поврежденности вообще и личной грѣховности въ частности. Православная церковь научаетъ насъ этому смиренію, когда влагаетъ въ уста наши слѣдующія слова предъ св. причащеніемъ: *Взрюю Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынь Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ*¹⁾. Истинный причастникъ произноситъ это смиренное исповѣданіе отъ искренняго сердца, отъ глубокаго сознанія своей грѣховности. Ибо въ нравственной жизни сознаніе грѣховности развивается точно такъ же, какъ сознаніе ничтожности человѣческой мудрости въ ученюмъ. Чѣмъ шире раздвигается предъ мудрецомъ область знанія, тѣмъ необъятнѣе становится для него область добытаго знанія и тѣмъ прискорбнѣе человѣческое невѣжество. Такъ и въ нравственной жизни: чѣмъ больше раскрывается нравственный идеалъ добра, тѣмъ глубже сознаніе нашей недостаточности, нашей бѣдности, нашего поврежденія и нашей грѣховности. И какъ

ніемъ: „я грѣхи вся остави ми Боже всяческихъ, да чистымъ сердцемъ, притрепетною мыслию и душею сокрушенною, нескверныхъ твоихъ причащуся и пресвятыхъ Таинъ, ими же оживляется и обожается всякъ, ядый же и пійи чистымъ сердцемъ... Божественныхъ бо причащайся и боготворящихъ благодатей, не убо есмь единъ, но съ Тобою, Христе мой, свѣтомъ трисолнечнымъ, просвѣщающимъ міръ... И далѣе: милостію сострастія теплѣ кающіяся и чистыи, и свѣтлыи, и свѣта твориши причастники, общники Божества Твоего. содѣлвовай независтно... Мол. 7. Симеона новаго Богослова.

Или слѣдующіе стихи:
„Божественное тѣло и обожаетъ мя, и питаетъ.
Обожаетъ духъ, умъ же питаетъ странно“. Послѣд. ко св. причащенію.

¹⁾ Мол. 12 Златоустаго.

тамъ только самоувѣренное невѣжество гордится знаніемъ; такъ здѣсь только ослѣвленное самомиѣніе можетъ воображать о себѣ, что оно можетъ свои добрыя дѣла обращать въ удовлетвореніе или въ вознагражденіе за другихъ.

Не таково разсужденіе о таинствѣ причащенія латинянъ. Если взять во вниманіе, что въ правилахъ культа причащеніе чтилелей Сердца понимается какъ такое доброе дѣло, которое причастнику заслуживаетъ всепрощеніе и полное разрѣшеніе отъ вѣчныхъ и временныхъ (чистилицныхъ) наказаній, которое Христомъ пріемлется какъ вознагражденіе за людскую неблагодарность и холодность, а находящимся въ чистилицѣ вмѣняется въ заслугу и служитъ средствомъ къ ихъ освобожденію отъ чистилицнаго огня; то нельзя не признать, что при такомъ утилитарномъ взглядѣ на причащеніе и при такомъ формальномъ къ нему отношеніи, благодать его не можетъ раскрыться и воздѣйствовать въ душѣ причастника надлежащимъ образомъ. Здѣсь нѣтъ духовнаго разсужденія и нѣтъ основнаго условія для причащенія — смиренія, которому учитъ православная церковь. Правда, лат. причастникъ тоже исповѣдуетъ свое недостойнство, свою нечистоту и свое поврежденіе, но мысль, что онъ совершаетъ заслугу, доставляетъ вознагражденіе или удовлетвореніе, дѣлаетъ это исповѣданіе общимъ мѣстомъ, официальнымъ исповѣданіемъ. Смиренное сознаніе недостойнства и въ тоже время заслуги — это два взаимно исключаютелія состоянія, — что нибудь одно должно быть — или то, или другое. Что дѣйствительно у латинянъ нѣтъ настоящаго духовнаго разсужденія и нѣтъ истиннаго смиренія — это доказываетъ ихъ положительное ученіе, излагаемое въ ихъ богословскихъ системахъ. — Такъ въ одномъ богословскомъ сочиненіи, изданномъ съ одобреніемъ высшаго начальства, мы читаемъ: плоды таинства причащенія, совершаемаго на литургіи, могутъ быть приложены прямо для всѣхъ вѣрующихъ, будутъ ли то грѣшники или праведники. Относительно грѣшниковъ надо замѣтить, что имъ приноситъ спасительную пользу только ходатайство и умилоствленіе, въ собственномъ смыслѣ, а не удовлетвореніе, поскольку для воспріятія послѣдняго имъ недостаетъ необходимаго предположенія — свободы отъ тяжкихъ грѣховъ, или состоянія освящающей благодати. Праведники же, которые болѣе или менѣе не имѣютъ нужды поканіемъ загладать временныя наказанія, напр. крещенныя дѣти, могутъ воспринимать ходатайственные плоды, а не умилоствительныя или удовлетворяющіе, послѣдніе постунаютъ въ такомъ случаѣ въ сокровищницу церкви¹⁾. По такому разсужденію, очень легко себя причислить къ праведникамъ. Если

¹⁾ Für Gläubigen, welche nicht exkommuniziert sind, kann direkt applicirt werden; gleichviel ob sie Sünder oder Gerechte sind. Hinsichtlich der Sünder ist zu beachten, dass ihnen nur die impetratorische und propitiatorische Frucht im engeren Sinn, nicht auch die satisfactorische, nützen kann, da ihnen für die Entgegennahme der Letztern die nothwendige Voraussetzung, die Freiheit von schwerer Sünde oder der Stand der heiligmachenden Gnade mangelt. Gerechte, die zeitliche Sündenstrafen nicht oder nicht mehr abzubüssen haben, z. B. getaufte Kinder, können die impetratorische Frucht entgegennehmen, nicht aber die propitiatorische oder satisfactorische; letzte geht in solchem Fall in der Schatz der Kirche über.

Снеси съ этимъ слѣдующее вышестоящее мѣсто: „24, Die

христианинъ не имѣеть за собою тяжкихъ грѣховъ, значить онъ находится въ состоянн освящающей благодати, а освящающая благодать по ученю тѣхъ же богослововъ, есть первобытная праведность и святость. Такой христианинъ, какъ праведникъ, можетъ просить у Бога новыхъ благъ,—но не имѣеть нужды ни въ умилоствленн, ни въ удовлетворенн;—то и другое поступаетъ въ распоряженн церкви. Читатели Сердца, какъ ищущие высшаго совершенства, высшаго угожденн Богу,—всѣ именно такого рода христиане; всѣ, если не сказать, праведники,—то люди близкн къ тому; всѣ находятся въ состоянн освящающей благодати, обладаютъ въ той или другой мѣрѣ первобытной праведностю и святостю, и потому не имѣють нужды просить Бога объ умилоствленн и объ удовлетворенн. Потому-то въ служенн Сердцу они не столько заботятся о себѣ, сколько о самомъ Христѣ и о неблагодарныхъ грѣшникахъ. Они причащаются для того между прочимъ, чтобы доставить радость Сердцу Иисуса и представить Ему удовлетворенн за грѣшниковъ,—или иначе, чтобы своимъ взносомъ увеличить богатство Церкви. На этомъ то основанн мы и утверждаемъ, что не смотря на частую исповѣдь и частое причащенн читателей Сердца нравственное ихъ сознани не получаетъ должнаго развитн, нравственный идеалъ добра не раскрывается предъ ними во всей силѣ Христова человеколюбн, а поврежденн человеческой природы не познается во всей ея глубинѣ. Отсюда и то высокое совершенство, о которомъ есть забота въ культѣ, изученн свойствъ Сердца Иисуса, подражанн кротости, смиренн, чистотѣ и любви, удерживанн себя отъ малѣйшихъ грѣховъ и поводовъ ко грѣху и подобное,—все это, прошедши чрезъ иезуитскую казуистику, имѣеть чрезвычайно условное значенн. Во что же уходитъ вся сила души причастниковъ?—Отвѣтнмъ: на воображенн или представленн присутствн Христова въ сердцѣ, на бесѣду съ Нимъ и на вынужденн себя возчувствовать въ себѣ блаженство этого общенн. Такъ въ молитвенникахъ дается представленн не только бесѣдовать съ принятымъ Госдемъ, но и просить Его, чтобы и самъ Онъ благоволилъ возглаголатъ въ сердцѣ причастника.—„Многн, читаемъ мы тамъ, заблуждаются, когда послѣ причащенн, обращаясь ко Христу, молятся такъ, что ихъ молитвамъ и просьбамъ конца нѣтъ. Это знакъ невѣжества, когда ты постоянно говоришь гостю, а ему не дашь слова выговорить. Иисусъ имѣеть много что сказать тебѣ. Поэтому, помолчи и потомъ скажи Ему одно слово: „Иисусе! возглаголи къ сердцу моему!“ И знай, что на твою просьбу Онъ произнесетъ важныя рѣчи. Будь увѣренъ, что Онъ отвѣтитъ тебѣ въ твоемъ сердцѣ, обратитъ твое внима-

нн на какую нибудь твою ошибку, сдѣлаегъ тебѣ о чемъ нибудь напомнанн, дастъ совѣтъ или волееть въ тебѣ мужество и т. д. Послушай Иисуса; прикрой свои очи, собери свое внимани, не обращай вниманн на внѣшнн мысли и заботы и укройся въ сердцѣ Господа. О блаженное одиночество! Но ради всего, что для тебя дорого во мнрѣ, прошу тебя: слушайся гласа Иисуса, Его напомнанн, Его обличенн, Его совѣтовъ. „Аще услышите гласъ Его, не ожесточите сердца своего“. Чтобы съ тобой стало, если бы ты нынѣ не обратилъ вниманн на Его гласъ, а Онъ пересталъ бы съ тобой говорить больше?“¹⁾ Когда причастники будутъ слѣдовать такнмъ внушеннмъ, понятно, что частое причащенн св. Таинъ будетъ сильно дѣйствовать на ихъ души именно въ этомъ направленн, приводя въ частое напряженн воображенн и чувство. Такня видннн и рѣчи, какъ монахини Маргариты или Марн Латаст²⁾, суть результатъ этой практики духовныхъ отцовъ и ихъ духъ чадь.

И такъ, въ наглядности упражненн культа, въ сосредоточенности воображенн и чувства, въ систематическомъ воздѣйствн на нихъ культа, въ руководствѣ оо. духовниковъ и въ частомъ причащенн, а вмѣстѣ съ симъ и въ напряженномъ представленн Христова присутствн въ сердцѣ и заключается тайна культа быстро дѣйствовать на души читателей Сердца и въ короткое время воспламенять въ нихъ любовь ко Христу.

Но любовь ли это? вотъ вопросъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Изъ Сѣверо-Западнаго края. (Положенн края.—Окатоличиванн, ополичиванн.—Уничтоженн православннхъ приходоо).—Всѣмъ извѣстно, какое насилн и притѣсенн терпѣль и терпнть въ Сѣверо-Западномъ край православный русскій народъ единственно только изъ за того, что онъ православный, русскій, и будетъ еще долго терпѣль, если не обратитъ серюзнаго вниманн на нашъ несчастный бѣлорусскій край государственная власть. Православный бѣлорусскій народъ ждетъ этого, а современные порядки въ край явно говорятъ, что въ такомъ положенн Сѣверо-Западный край долго держаться не можетъ. Корни польскаго зла 63 годовъ остались цѣлы, съ нихъ только верхушки были сорваны покойнымъ гр. Муравьевымъ, теперь они разрослись въ лицѣ явнесвѣтцонныхъ пановъ, ксендзоо, а что хуже и опаснѣе всего, въ лицѣ мнимыхъ русскнхъ, такъ называемой Потаповщины, на разныхъ постахъ и преимущественно въ право правящихъ³⁾. За послѣднн 15 лѣтъ польскія смоковницы, подъ поливкой извѣстныхъ виленикихъ генералъ-губернаторовъ (Потапова) сильно разрослись и стали заѣдать чуждую имъ жизнь, жизнь нашу народно-русскую, послѣднн польскій митежъ на опытѣ доказаль полякамъ, что ихъ шайки свободно бродили по Сѣверо-Западному краю между католическимъ населеннмъ, тогда какъ между православнымъ населеннмъ имъ нельзя было и шагу сдѣлать; по этому современные поляки и ихъ компанн всѣ мѣры и средства употребляютъ окатоличивать православное населенн въ край: это наилучшнй и притомъ свободный способъ достиже-

¹⁾ Apost. modl. стр. 113.

²⁾ См. въ моей книгѣ: Разности Церквей о Пр. Дѣвѣ Марн Богородицѣ стр. 411—412.

³⁾ Объ этихъ право правящихъ, особенно въ мелкихъ чинахъ и должностяхъ, наиблизе стоящихъ къ крестьянству, приведемъ въ слѣд. № постановленн православнаго духовенства литовской епархн. Ред.

propitiatorische, auf die Versöhnung des wegen unserer Sünden entzürnten Gottes sich beziehende Frucht stellt sich in Folge der göttlichen Einsetzung nach einem bestimmten Gesetze und kraft göttl. Verheissung ein; sie entsteht ex opere operato und wird, je nachdem es sich um die Nachlassung der Sünden oder der nach ihrer Nachlassung noch übrigen zeitlichen Sündenstrafen handelt, als propitiatorische Frucht im engeren Sinn und als sati faktorische unterschieden; die erstere geht mittelbar, die letztere unmittelbar aus dem Opfer hervor.—Die moralische Tugend der Religion in ihren unmittelbaren Akten und Gegensätzen—von Johann Baptist Wirthmüller mit Approbation des hochw. Capitels-Vicariats Freiburg. Freiburg im Breisgau. 1881 г. Стр. 515 и 509.

ни ими цѣли. Мы, православные белоруссы, это чувствуемъ и горько испытываемъ въ ежедневной нашей жизни. Отвора имъ нѣтъ, а напротивъ есть сочувствіе и поддержка даже на берегахъ Невы. Белорусскій народъ имѣлъ своихъ православныхъ представителей въ лицѣ крупныхъ владѣльцевъ въ край; имѣлъ свое собственное духовенство, изъ народа выходящее, которое, живя пародною жизнью, знало его, страдало и умирало за него, за вѣру православную и храмы Божіи, которые не только нигдѣ не уничтожались, но повсемѣстно размножались, не смотря на явный запретъ польскихъ властей. Теперь же все перевернулось, все стало наоборотъ. Наши предки были счастливѣе насъ: они знали поляна по виду и чули его по духу, а о жидкахъ и пѣмцахъ въ ихъ обществѣ и помину не было, и потому они удерживали свой первобытный, чисто русскій характеръ. Теперь же, когда невидимому мы виѣ опасности, когда бодрствующія наши силы отошли на покой, сража распушена и ворота растворены настѣжь, — польскому политическому вору дана полная свобода распоряжаться белорусскимъ краемъ, вѣрой и церковью, благо мы убѣждены, что живемъ у себя дома, т. е. въ границахъ русскаго государства, подъ властью православнаго Царя и Его правительства. А что насъ, православныхъ белоруссовъ, насильно окатоличиваютъ, ополичиваютъ и опѣмчиваютъ, отъ этого „бѣды еще не будетъ“, говоритъ газета *Голосъ*. Мы, несчастные белоруссы, живя у себя дома, не смѣемъ и шикнуть о себѣ, о своей вѣрѣ, о православныхъ храмахъ; насъ обвинять въ чемъ хотите, осудить, строго възмутить и для всякаго примѣра сошлуть, на радость врагамъ нашимъ. Примѣровъ много предъ глазами.

Въ Дненскомъ уѣздѣ былъ православный монастырь Мѣры, который во время уніи обращенъ въ польскій костель и названъ Міора или Мѣры. Мѣры, какъ и всякій монастырь, не имѣлъ своего собственного прихода, поэтому польская мудрость позаботилась создать его. И вотъ громаднѣйшій по пространству и народонаселенію Повѣтскій приходъ между Мѣрами и Друей надетъ: горитъ въ 50 годахъ древнія Повеѣтская церковь, богатая храмовыми праздниками, преданіями и матеріальными средствами, уничтожаются метрики, и ксендзы дѣлятъ между собой приходъ, а церковную землю, конечно не всю, отдаютъ соедѣному черезскому священнику, отъ котораго теперь арендуетъ еврей, посадивъ на церковной землѣ польскаго шляхтича. Оставшаяся отъ огня вражяго въ церковной каменной оградѣ деревянная колокольня на каменномъ фундаментѣ, единственная еще свидѣтельница древней православной святыни, окруженной вѣковыми деревьями, теперь уничтожается: подрывается фундаментъ, вытаскиваются бревна, съ тѣмъ, чтобы она скорѣе упала и перестала бы колоть глаза польскимъ ксендзамъ и ихъ возлюбленнымъ чадамъ.

Наше же бдительное духовенство довольствуется и тѣмъ, что получаетъ арендныя за землю сотни рублей, а поддерживать древнюю святыню, въ какомъ бы то видѣ ни было, это не ихъ дѣло, не въ ихъ интересъ: на этотъ есть „казна и правительство“; оно и косвеннымъ¹⁾ окомъ не взглянетъ, что рука злоумышленника явно посягаетъ на существованіе древней православной святыни. Съ другой стороны, въ тѣхъ же 50-хъ годахъ упраздняется сельскій приходъ съ церковью въ деревнѣ Пѣступахъ, переводится отъ этой церкви послѣдній священникъ, по фамиліи Жучекъ, къ черезской церкви, на разстояніи 15 верстъ; но Пѣстуновская церковь не перестаетъ быть той же приходскою; во всѣ важнѣйшіе праздники и нерѣдко въ обыкновенные воскресные дни прѣзжалъ священникъ и служилъ обѣдню, отбывалъ приходскія требы; устраивались храмовые праздники на Бориса-Глѣба, крестные ходы.

Послѣ 63 годовъ, богатыхъ всеобщимъ одушевленіемъ и русской кипучей жизнью, когда животворные, жизненные свѣты лучи исходили на древлерусскую жизнь Сѣверо-Западнаго края и согрѣвали угнетенныя сердца православнаго народа, наступилъ опять тотъ же холодный мракъ, наступила опять та же носылая унія или „единоствѣ“, давняя возможность польскимъ панамъ надѣть на себя блестящія, позолоченныя латы и возсѣдать на высокихъ постахъ и судейскихъ мѣстахъ. Увидѣлъ мужикъ своего пана, сидящаго рядомъ съ мировымъ судьбою и рѣшающаго его мужицкія дѣ-

ла, увидѣлъ и мирового судьбу, пирующаго у того же пана. Ожила польская корпорация, съ необыкновенной энергіей, съ удвоенной скрытностью и съ громадной нажитой практикой, наярнула на нашу русско-пародную и преимущественно крестьянскую жизнь. Застопалъ мужикъ, только не на панскомъ дворѣ, а въ камерѣ мировыхъ судей, на стойкахъ у нихъ и во всей администраціи, на безплатныхъ работахъ, на дорогахъ и мостахъ, безоточныхъ послугахъ и платежахъ. Затрещали православные храмы, единственные свидѣтели русской народности въ край: погнули свои главы, какъ бы погружаясь въ глубокую думу: что же дальше будетъ? Затихла русская рѣчь, замолкли пѣсни: русская народная школа, принесшая уже благотворные плоды, конаетъ...

Одинъ изъ престѣлнцъ.

(Соврем. Извѣстія № 63).

—●— **Новая Академія.**—Съ удовольствіемъ сообщаемъ со словъ газеты „Русь“ что проектъ объ учрежденіи православной академіи въ Вильнѣ подвергается, въ настоящее время, обсужденію въ Святѣйшемъ Синодѣ. Само собою разумѣется, вмѣстѣ съ „Русью“, мы возсылаемъ самыя горячія желанія, чтобы хотя на сей разъ дѣло не затормозилось, не паскочило снова на какія нибудь неожиданныя препятствія и не залегло по прежнему подъ сукно на долгіе годы. Въ этомъ дѣлѣ мы должны бы поучиться хотя у пѣмцевъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ балтійскихъ, и даже у тѣхъ же поляковъ. Край снаивается съ сердцемъ страны не силой только оружія (и ею менѣе всего), не администраціею, а экономической выгодою и культурою, — послѣднею даже преимущественно. Балтійцы опѣмчиваютъ свой край Дерптскимъ университетомъ, и замѣтите — преимущественно богословскимъ факультетомъ. Виленскій университетъ былъ орудіемъ ополиченія¹⁾, при чемъ здѣсь католичество, какъ тамъ лютеранство, есть не въира только, но вмѣстѣ политическое орудіе и знамя народности. Самыя обетоятельства показываютъ, что для обороны и успѣховъ русской народности, а вмѣстѣ и политической прочности края, необходимо дѣйствовать соответственными же мѣрами. Представители православія будутъ надежнѣйшимъ оплотомъ и народности русской и власти русской, тѣмъ болѣе, что содѣйствіе образованію общему, напримѣръ въ родѣ учрежденія университета, хотя бы и русскаго, обратится на дѣлѣ въ содѣйствіе культурѣ космополитической, а за нею предпочтительно польской, а не русской. Такова ужъ наша судьба при слабости нашего національнаго самосознанія вообще; даже коренные русскіе университеты впадаютъ въ космополитизмъ, а при нѣкоторомъ усиленіи численности поляковъ-слушателей, даже въ польское направленіе. За православными академіями покамѣтъ этого не водится; основанная же со специальною цѣлію противодѣйствовать ополиченію и окатоличенію, цесомѣнно воспитаетъ именно столповъ русской силы и апостоловъ русской народности.

И время не ждетъ. Нельзя не согласиться, что положеніе въ край православія и русской народности вовсе не утѣшительно. Со времени генерала Потапова ксендзы и латинско-польская пропаганда быстро начинаютъ расправлять свои крылья. Извѣстно, что этотъ генералъ - губернаторъ не благоволилъ къ православному духовенству, — въ дѣятельности ксендзовъ православнымъ священникамъ указывалъ образецъ дѣйствій, на самихъ же ксендзовъ заставлялъ смотрѣть какъ на образцовыхъ служителей алтаря: убѣжденіе, едва ли искреннее²⁾, но оно заявлялось неоднократно. До какой степени генералъ Потаповъ обходился безцеремонно съ православными, можно видѣть отчасти изъ того, что даже бывшему при немъ въ Минскѣ преосвященному архіепископу, не соглашавшемуся съ его взглядами на латинство, оемѣлился замѣтить: „я и архіерею не позволю имѣть своихъ убѣжденій“. Русскій человекъ въ край представлялся какимъ-то отребьемъ, „муравьшиной“, подлежащей удаленію, если только не изгнанію. На мѣстное русское общество, какъ недавно говорилось въ одномъ изъ журналовъ, смотрѣли изъ оконъ генералъ-губернаторскаго дворца, какъ на обществу грубое, болѣе чѣмъ не стоящее вниманія, съ которымъ никакъ ужъ нельзя водить хлѣбъ-соль. То ли дѣло поляки?... И лоскъ, и парижекая утонченность, и изище-

¹⁾ Неужели—это правда? Ред.

²⁾ И преимущественно тѣ же своею Главною при немъ семинаріей. Ред.
²⁾ Могло быть и искреннимъ: генералъ Потаповъ происходилъ отъ матери польки. Ред.

ство, и милыя женщины, и такъ политическій... И грустно становилось за русское православное дѣло въ краѣ, когда съ одной стороны залы генераль-губернаторскаго дворца наполнялись, главнымъ образомъ, представителями исключительно Пржевендовскихъ; съ другой—съ задняго хода въ тотъ же дворецъ тѣнились кеендзы и прелаты.

Послѣдующее затѣмъ время „Голосъ“ въ свое время охарактеризовалъ очень остроумно, что оно отличалось „ничего недѣланіемъ“. Къ сожалѣнію, на практикѣ „ничего не дѣланіе“ означало только то, что польско-латинская пропаганда перестала держаться въ границахъ, и никто не ставилъ ей преградъ. Польскій языкъ, польская проповѣдь слышались вездѣ. „До то значи кофейный?“, спросилъ въ одномъ изъ публичныхъ собраний одинъ изъ мѣстныхъ представителей власти, когда ему сказали, что стѣны одного подъ общественныя надобности дома необходимо окрасить кофейнымъ цвѣтомъ. Кофейный, то — „кавовы“, пояснилъ архитекторъ-полякъ польскому пану, дѣйствительному статскому совѣтнику русской службы, на рускомъ жатованъ. „Ничего недѣланіе“ и привело къ тому панургово стадо, что оно забыло даже свою родную рѣчь.

Итакъ, періодъ Потаповскаго управленія почти сгладила все, что началось при Муравьевѣ и продолжено при Кауфманнѣ и Барановѣ. Паны перестаютъ понимать по русски. На различныхъ чиновныхъ должностяхъ начинаютъ появляться поляки „съ душкомъ“. Поднимаются рѣчи, а потомъ чуть не вопли о какомъ-то угнетеніи въ краѣ какой-то польской народности. Для ея возстановленія и возвращенія отнятыхъ у нея *какихъ-то правъ* составляются свои общества, дѣлаются по костеламъ и на квартирахъ у частныхъ обывателей какіе-то денежные сборы, устроаются платные въ частныхъ домахъ (безъ разрѣшенія) спектакли, живыя картины: открывается въ Вильнѣ специальная издательская компанія¹⁾, для воскресенія, какъ было сказано въ заграничныхъ газетахъ, упавшаго польскаго духа; въ Петербургѣ для такого „полезнаго“ дѣла сейчасъ же объявляются вожди и коноводы. Появляется (опять безъ явнаго разрѣшенія) много пансіоновъ, и поляки упорно начинаютъ сторониться отдавать своихъ дѣтей, особенно дочерей, въ правительственные учебныя заведенія. Дошло до того, что прямо уже заявляются требованія объ открытіи въ городахъ пансіоновъ съ неблагонадежными поляками во главѣ.

Польская справа пошла дальше. Изъ многихъ костеловъ, не смотря на Высочайшее повелѣніе, были изгнаны русскій языкъ въ такъ называемомъ дополнительномъ богослуженіи. Прежніе ревнители по введенію его подверглись преслѣдованію и перемѣщеніямъ. Начали вновь выдвигаться кеендзы очень сомнительныхъ достоинствъ, какъ люди и граждане вообще, за то рыные фанатики и пропагандисты. Посылаются слухи, что многіе изъ нихъ, черезъ Варшаву и Галицію, находятъ въ сношеніяхъ съ пулицемъ въ Вѣнѣ и дѣйствуютъ по его указаніямъ. По деревнямъ стали разбѣгать эмиссары, возбуждающіе присоединившихся прежде къ православію возвратиться обратно въ католичество²⁾. Стали разглашать разные нелѣпые слухи, что повсюду уже будетъ католичество, что этого требуетъ папа. Если католики-крестьяне посѣщали православную церковь, и объ этомъ узнавалъ кеендзь, то онъ публично объявлялъ такихъ посѣтителей осквернившими себя посѣщеніемъ церкви: лучше уже идти, по его словамъ, въ кабакъ и непотребный домъ. За совершенный по мнѣнію кеендзя грѣхъ назначалась и ответственная эшгимія. Грѣшникъ, чтобы загладить прегрѣшеніе, обязывался осквернить церковь, т. е. бросить преимущественно въ алтарную часть, что нибудь нечистое, какую нибудь пададь и т. п.³⁾ Только простое, доброе чув-

ство крестьянина удерживало его нерѣдко отъ приведенія въ исполненіе далеко нехристіанскихъ винушеній. А вотъ крестьянинъ или крестьянка католики заявили кеендзу о желаніи вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія. И, Боже мой, чего-чего только не наслушаются они отъ кеендзя по этому поводу! Такіе браки публично объявляются измышленіемъ дьявола, а имѣющее произойти отъ нихъ потомство—бѣсенитами, и чѣмъ далѣе отъ первоначальнаго корня, тѣмъ болѣе матеріалъ представить оно для „некла“; такъ что въ третьемъ и четвертомъ поколѣніи потомство отъ смѣшаннаго брака образуетъ, по мнѣнію кеендзя, дьявольщину, такъ сказать, въ квадратѣ и кубѣ. По некоторымъ селамъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ принявшихъ православіе, стали разбѣгать кеендзы и публично ругаться надъ воссоединенными: „ваша вира пей, од вас самихъ емердзи пеемъ“. Старшины, урядники и волостные писари-католики вторятъ этому основному тону. Жалобы воссоединенныхъ на обиды и разныя заявленія ихъ въ волостныхъ правленіяхъ не выслушиваются. „Стоитъ еще, говорятъ власти-католики, обращать вниманіе на этихъ „недовярковъ“. И увеличиваютъ ихъ налоги, разныя повинности по волости, такъ что бѣднымъ крестьянамъ, не видящимъ ни откуда ни свѣта, ни помощи, остается одно средство—оставить православіе. „Вы даже не заявляйте объ этомъ, говорятъ коноводы, а только не ходите въ православную церковь и на исповѣдь въ теченіи полугода, и правительство признаетъ васъ опять католиками“. Совѣтъ очень удобный и привытый въ пѣкоторыхъ мѣстахъ къ свѣдѣнію и исполненію. Есть дѣйствительно мѣста, гдѣ воссоединившіеся шестимѣсячнымъ уклоненіемъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей въ православной церкви надѣются вызвать объявленіе ихъ снова католиками. И кеендзы поспѣшатъ это сдѣлать помимо всякой власти (?).

Что же дѣлаютъ православные священники, архипастыри? Что дѣлаютъ вообще русскіе люди, почему они не ставятъ преградъ этимъ насиліямъ надъ совѣстью православнаго русскаго населенія? Ответъ одинъ: этого не позволяла дѣлать мѣстная высшая власть (въ Потаповскія времена).... Въ заявленія о кеендзовско-польской пропагандѣ вызывали строгія преслѣдованія: заявлявшіе считались преступниками и ихъ даже выслали изъ края. Такъ былъ выслаанъ изъ Вильны іеромонахъ Смарагдъ; изъ минской губерніи хотѣли удалить семерыхъ священниковъ, и только благодаря самоотверженному заступничеству бывшаго минскаго преосвященнаго Александра, удержались эти охранители русско-православнаго дѣла¹⁾. Что жъ, при такихъ обстоятельствахъ, могли подвѣять русскіе люди въ краѣ вообще и духовенство въ частности? *Совр. Изв. №*

—●—**Львовъ.** Когда я сообщилъ вамъ о циркулярѣ²⁾ митрополита уніатскихъ церквей въ Галиціи, архіепископа Сембратовича, содержаніе его мнѣ было извѣстно только въ общихъ выраженіяхъ. Теперь напечатанъ полный текстъ циркуляра, и я считаю не лишнимъ ближе познакомиться съ нимъ читателямъ. Обыкновенно, въ такого рода пастырскихъ посланіяхъ заключаются, исключительно, нравственно-духовныя назиданія; митрополитъ же Сембратовичъ, однако, не остановился на этомъ: онъ поучаетъ подвѣдомственное ему духовенство тому, какія мѣропріятія оно должно принимать относительно пришельцевъ изъ чужихъ странъ, (т. е. русскихъ). „Почтенные пастыри душъ обязаны обращать особенное вниманіе на пришельцевъ въ ихъ приходѣ, развѣдывать и узнавать, какого они прідерживаются на правленія, какую исповѣдуютъ вѣру и, если откроютъ въ нихъ подстрекателей, должны предостеречь своихъ прихожанъ, чтобы они не поддавались ихъ вліянію. Далѣе, если кто либо изъ прихожанъ удалится въ чужую страну (т. е. Россію), то, по возвращеніи его, духовенство обязано прослѣдить, не заразился ли онъ идеями и мыслями, противными нашей вѣрѣ, т. е. уніатской, и, въ этомъ случаѣ, принять мѣры, чтобы злоученіе не проникло въ народъ“. Этого мало. На приходскихъ священниковъ возлагается обязанность цензуровать журналы и газеты и, если въ нихъ окажется что либо неблагопріятное для католической (уніат-

¹⁾ Пани Оржешко, жены возстанца. *Ред.*

²⁾ Еще бы не разбѣгать имъ, когда въ Петербургѣ, публично, въ высшемъ судебномъ мѣстѣ Россіи въ 1880 г. полякъ адвокатъ безнаказанно позарилъ русское дѣло и православное духовенство западнаго края, выдвинувъ для этого чуть ли не подставнаго „мученика за католическую вѣру“ какого-то Осипа Малюнскаго. *Ред.*

³⁾ Не для этой ли цѣли—унизить православную святыню,—Виденскій Пречистенскій соборъ—древнѣйшій памятникъ православія въ Вильнѣ, не взиралъ на всѣ предостереженія, въ это темное время такъ и не дождался отъ властей хотя бы деревняннй ограды, чтобы предохранить отъ оскверненія, какому подвергались его стѣны отъ животныхъ и отъ людей? Не затѣмъ ли и еще болѣе древняя святыня Гродны—Коложская церковь—якобы удостоившаяся вниманія тогдашнихъ вѣдатель въ краѣ, на половину рухнула, а затѣмъ, какъ хламъ, была разобрана и превращена въ убогую и никому неинтересную часовню? *Ред.*

¹⁾ Въ Литовской епархіи намъ оффиціально извѣстны такіяже перемищенія достойнѣйшихъ пастырей, по наущенію кеендзовъ и пановъ. *Ред.*

²⁾ По поводу измышленныхъ панями „московскихъ агитацій“ въ Галиціи. *Ред.*

ской) церкви, отнюдь не допускать нумеровъ къ обращенію. Въ особомъ же посланіи митрополитъ Сембратовичъ удостоилъ апавелы газеты: „Проломъ“ и „Виче“, строжайше воспретивъ выписывать и читать эти изданія, на которыхъ слѣдуетъ смотрѣть съ презрѣніемъ, ибо они вмѣшиваются въ дѣла религіозныя и компрометируютъ уніатско-католическое духовенство. Одинаковаго направленія съ этими двумя газетами принаеся и издаваемое Площанскимъ „Слово“. Оно не скрываетъ своего сочувствія къ Россіи и православію; но о „Словѣ“, почему-то, не упоминается въ посланіи митрополита. Вообще, посланія, какъ надобно думать, составлены въ угоду австрійскимъ властямъ, но составлены съ особенною осторожностью, такъ что въ нихъ, собственно, противъ православія и русскихъ нѣтъ ни слова. Странно, наконецъ, то, что въ этихъ же посланіяхъ митрополитъ приглашаетъ паству принести послышную лепту въ пользу святѣйшаго папы, который, будто бы, лишень средствъ поддерживать достоинство папскаго престола.

Иначе отнесся къ дѣлу извѣстный польскій депутатъ въ рейхсратѣ, г. Гауснеръ. Въ рѣчи, недавно имъ произнесенной и произведшей сильное впечатлѣніе, онъ прямо укоряетъ галицкихъ малорусовъ, что они съ 1848 г. переродились изъ русиновъ въ россиянъ или москалей, что они стремятся къ сліянію съ Россіею, запродали свой народъ и хотятъ уничтожить народную самостоятельность русиновъ. Онъ проводитъ, кромѣ того, параллель между образомъ дѣйствія австрійскаго правительства и русскаго, котораго-де прибѣгаетъ къ жестокостямъ (?), убивая и истребляя огнемъ народъ (!?) за то только, что онъ преданъ своей родной вѣрѣ (т. е. уніи).

Дѣло пошло на откровенность. Какъ поляки, такъ и русины въ своихъ рѣчахъ и газетныхъ статьяхъ высказываются съ крайнимъ ожесточеніемъ и ненавистью. Рѣче другихъ говорить „Проломъ“. Несмотря на то, что основатель и редакторъ „Пролома“, Федоръ Марковъ, находится въ заключеніи, сотрудники его продолжаютъ изданіе и, между прочимъ, вотъ какъ газета высказываетъ свои задушевные убѣжденія: „Зная народъ, мы можемъ увѣрить свихнувшуюся польскую прессу, что если бы мы, т. е. народная русская интеллигенція, захотѣли только вмѣсто уніи ввести православіе, то мы бы не испугались вашихъ криковъ, доносовъ и угрозъ, но просто въ теченіи нѣсколькихъ недѣль убѣдили бы васъ, что весь народъ пойдетъ за нами. Если мы этого не дѣлаемъ, если мы въ настоящую минуту еще не поднимаемъ религіознаго вопроса, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ нашей добросовѣстности и легальнаго образа дѣйствій. Но, вѣдь, всему есть мѣра, и какъ каждая нить можетъ порваться, такъ и наше терпѣніе можетъ, наконецъ, лопнуть. Вы, господа, играете съ огнемъ; играйте же, но мы откровенно и рѣшительно предостерегаемъ васъ. Вспомните, какія отъ этого будутъ послѣдствія и чѣмъ должно кончиться ваше обращеніе съ нами. Поэтому то мы говоримъ: „осторожнѣе съ огнемъ!“

Въ самомъ дѣлѣ, польская пресса во Львовѣ, говоря о послѣднихъ русинскихъ событіяхъ, постоянно изливаетъ желчь, не брезгаетъ инсинуаціями и, что еще хуже, тяжелыми и площадными саркастическими выходками не только вредитъ дѣлу, но унижаетъ собственное достоинство, забывая, что, именно, въ такіе тяжелыя минуты испытаній, поляки, безъ озлобленія и желчи могли бы (?) отнестись къ русинской интеллигенціи¹⁾ сочувственно, протягивая братскую руку дружбы и примиренія.

Въ Станиславовѣ закрыто отдѣленіе русинскаго общества имени Качковского, вмѣстѣ съ пріютомъ для сиротъ. Обыски и аресты въ разныхъ городахъ Восточной Галиціи продолжаются. Не смотря на все это, какъ насъ увѣряютъ люди, близко знакомые съ дѣломъ, до сихъ поръ не обнаружено ничего такого, что бы доказывало, что арестован-

ныя лица сдѣлали что либо противъ австрійскаго правительства и старались ниспровергнуть существующій порядокъ. Были инсинуаціи, что у нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и сельскихъ учителей заготовлены кося, пороховъ, разное оружіе, что, вообще, дѣятельно готовится возстаніе¹⁾. Все это, однако, оказалось вздоромъ. Пропаганда имѣла, дѣйствительно, цѣлью склонить народъ къ принятію православія; агитаторы (?), дѣйствительно, старались распространить въ народѣ убѣжденіе, что галиціе и русскіе малороссы имѣютъ общіе интересы; не пренебрегали и возбужденіемъ народа противъ польскаго дворянства. „Лиса и пасовиска“, конечно, играли въ этомъ движеніи весьма важную роль²⁾. Увѣряютъ также, что въ дѣйствіяхъ пронагандистовъ принимали участіе даже такіе люди, у которыхъ вѣдѣтвіе высокаго положенія, занимаемаго ими въ обществѣ, не рѣшались произвести обыски.

Князь Адамъ Сялѣга, одинъ изъ богатѣйшихъ здѣшнихъ землевладѣльцевъ и человекъ весьма вліятельный, задумалъ общество, подъ названіемъ „Опека Руен“. Основная задача общества состоитъ въ томъ, чтобы противодѣйствовать вліянію московскихъ агитаторовъ, слѣдить за ними и передавать въ руки правительства, при томъ пенсией, чтобы приходы поручались священникамъ, отнюдь не зараженнымъ москалефильствомъ; наконецъ, вести надзоръ за сельскими учителями и открывать неблагонадежныхъ. Общество это намѣрено распространить свою дѣятельность не на одну Галицію, но и на Венгрію, среди русиновъ и словаковъ. Правительство относится подозрительно (!) къ предложенному обществу, опасаясь, чтобы изъ него не образовался „ржондъ народовой“. *Нов.*

Привавимъ отъ себя: не только не опасается, но даетъ полный просторъ всемъ панскимъ затѣямъ Галиціи, въ родѣ устройства Macierzy, принявшей на себя задачу просвѣщать русскихъ—издаваемыми ею книгами. *Ред.*

¹⁾ Инсинуаціи эти повторяли и здѣшніе „Курьеры“. *Р. д.*

²⁾ Это—выдумка панскихъ газетъ, которую странно читать въ русской газетѣ. *Ред.*

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ о совершившемся Святомъ Крещеніи Высоковорожденной Великой Княжны Елены Владимировны.—Благодарственное молебствіе.—Предложеніе холмско-варшавской духовной консисторіи.—Объявленія и извѣстія: Рукоположеніе во священники; Пожертвованія въ пользу Стрѣлецкой церкви; Обновленіе и освященіе Красновоставской церкви; Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ; Братство при Вѣльской соборной церкви; Открытіе братства при Луковенкой церкви; Открытіе братства при Добрыньской Успенской церкви; Открытіе церковно-приходскаго братства въ с. Оргель-княжескомъ; Церковно-приходское братство въ п. Пищацѣ; Церковно-приходское братство въ с. Докудовѣ; Братство при Костеневичской церкви; Братство при Горбовской Преображенской церкви.—Отдѣлъ II. Желательно-ли для пастырской практики въ холмско-варшавской епархіи печатать описанія старинныхъ церковныхъ памятниковъ и снимки съ нихъ, а также полемическія статьи?—Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, В. Завитневича (продолженіе).—О латинскомъ служеніи Сердцу Иисуса, прот. А. Лебедева, (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки: Изъ Сѣверо-Западнаго края; Новая академія. Львовъ.

¹⁾ Ее-то и нужно истребить, по несомнѣнно—доказанному фактами плану пановъ. *Ред.*

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей **Г. Норженевскій**
II-го Отдѣла Священникъ **А. Демьяновичъ.**

Печать дозволяется. — Варшава, 23 марта 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей **Н. Чеховичъ.**
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.